Правозащитный центр «Весна»

Ситуация с правами человека в Беларуси в 2015 году

Аналитический обзор

spring96.org

Ситуация с правами человека в Беларуси в 2015 г.

Аналитический обзор

Основные выводы:

- дальнейшее углубление российско-украинского кризиса и изменения геополитической ситуации вокруг Республики Беларусь оказывали существенное влияние на внешнюю и внутреннюю политическую ситуацию в стране, а также на общественное мнение на протяжении всего 2015 года;

- 22 августа 2015 года в соответствии с Указом Президента о помиловании были освобождены из мест лишения свободы шестеро политзаключенных: Николай Статкевич, Николай Дедок, Юрий Рубцов, Евгений Васькович, Игорь Олиневич и Артем Прокопенко. В качестве ответного шага ЕС и США приостановили действие ранее принятых в отношении Беларуси ограничительных санкций;

- освобождение политзаключенных было осуществлено властями без снятия судимости, что на практике означает наличие разного рода ограничений их гражданских и политических прав (невозможность баллотироваться на выборах всех уровней, осуществление в их отношении надзора), возможность установления более жестких мер контроля со стороны правоохранительных и судебных органов на протяжении всего периода до погашения судимости. Таким образом, требование ЕС о полной реабилитации политзаключенных осталось неисполненным властями страны;

- начиная с августа 2015 года, в стране наметились некоторые позитивные тенденции в области прав человека, которые выражались в отказе от практики насильственного прекращения несанкционированных мирных собраний и арестов их организаторов и участников, а также в приостановлении до конца года практики административного преследования независимых журналистов, сотрудничающих с иностранными СМИ. Однако полностью отказаться от практики административного преследования участников мирных собраний и журналистов-фрилансеров власти так и не смогли;

– в целом, никаких системных изменений, направленных на качественное улучшение ситуации с правами человека в стране на протяжении 2015 года, не произошло. Основные гражданские и политические права оставались ограниченными на законодательном уровне. Несмотря на общее снижения масштаба репрессий, уровень контроля над обществом оставался крайне высоким;

- особую обеспокоенность вызывают случаи оказания давления на правозащитников в связи с осуществлением ими мирной деятельности по защите прав других лиц: это выдворение из страны правозащитницы Елены Тонкачевой, а также случаи давления на правозащитника Леонида Судаленко;

- несмотря на освобождение политзаключенных, ранее возбужденные политически мотивированные уголовные дела в отношении Алеся Михалевича, кандидата в Президенты на выборах 2010 года, вернувшегося из иммиграции в Беларусь, журналиста и обозревателя еженедельника «Белорусы и рынок» Александра Алесина, молодежных активистов анархистского движения Максима Пекарского, Вадима Жаромского и Вячеслава Касинерова в течении 2015 года так и не были прекращены. В колонии продолжает находиться учредитель ликвидированного частного культурно-просветительского учреждения «Платформ Инновейшн» Михаил Жемчужный, уголовное преследование которого было признано белорусскими правозащитными организациями политически мотивированным;

- выборы Президента Республики Беларусь, состоявшиеся 11 октября, прошли без применения насилия в отношении политических оппонентов власти, однако сам избирательный процесс не соответствовал основным международным стандартам проведения демократических и свободных выборов: отсутствовал равный доступ к средствам информации для всех кандидатов, отсутствовали беспристрастные избирательные комиссии, активно использовался административный ресурс в пользу действующего главы государства, ряд избирательных процедур носил закрытый для наблюдателей характер. Наиболее важным основанием для критики выборов остается отсутствие прозрачности подсчета голосов, что не позволяет считать объявленные результаты выборов отображением волеизъявления избирателей;

- Беларусь продолжала практику вынесения и приведения в исполнение смертных приговоров. В течение 2015 года стало известно о двух вынесенных таких приговорах: в отношении жителя Речицы Сергея Иванова и жителя Лидского района Ивана Кулеша;

- в 2015 году власти продолжили практику введения элементов принудительного труда на законодательном уровне. Одобренный законодателями Декрет № 3 Президента обязал некоторые категории неработающих граждан к уплате специального сбора по компенсации расходов государства в социальной сфере. В случае неуплаты такого сбора граждане подлежат административной ответственности, в том числе, в виде административного ареста с обязательным привлечением к труду;

- несмотря на активное участие Беларуси в процедуре второго раунда Универсального периодического обзора в Совете по правам человека ООН, власти продолжали политику избирательного сотрудничества в рамках договорных обязательств ООН: решения Комитета по правам человека ООН по индивидуальным обращениями граждан Беларуси властями не исполнялись, а мандат специального докладчика по ситуации с правами человека в Беларуси, учрежденный Советом по правам человека ООН, игнорировался.

1. Политические заключенные и политически мотивированное уголовное преследование

В течение семи месяцев 2015 года (до 22 августа) в тюрьмах Беларуси продолжали находиться шестеро политзаключенных, признаваемых таковыми белорусскими и международными правозащитными организациями: Николай Статкевич, Николай Дедок, Игорь Олиневич, Юрий Рубцов, Евгений Васькович и Артем Прокопенко.

Освобождение всех политзаключенных являлось основным требованием к властям Беларуси со стороны ЕС и США и называлось как одно из предусловий для начала полноценного диалога.

Следует отметить, что освобождения именно этих шести осужденных требовали от властей Беларуси Правозащитный центр «Весна» и другие правозащитные организации страны. Представители ЕС длительное время предпочитали не конкретизировать персоналии и количество политзаключенных, на освобождении которых они настаивали. 23 января 2015 года госсекретарь МИД Латвии Андрейс Пилдеговичс, находясь с официальным визитом в Минске, впервые озвучил количество политзаключенных, на освобождении которых настаивал ЕС. Чиновник МИД Латвии назвал фамилии только трех осужденных – Н. Статкевича, Н. Дедка и И. Олиневича.

Власти Беларуси, в свою очередь, продолжали отрицать наличие каких-либо политзаключенных в стране. Об этом неоднократно публично заявляли как глава государства А. Лукашенко, так и министр иностранных дел страны В. Макей. При этом власти также заявляли, что наличие «так называемых» политзаключенных является препятствием на пути нормализации отношений со странами Запада. Помимо этого, различные официальные лица страны, включая и самого А. Лукашенко, неоднократно, как публично, так и непублично, высказывали свою позицию о том, что

освобождение данных осужденных возможно только при наличии личных письменных обращений с просьбой о помиловании на имя Президента. Следует отметить, что Правозащитный центр «Весна» неоднократно отмечал, что данное требование о личном обращении противоречит как действующему законодательству, так и сложившейся правоприменительной практике.

При этом, когда политзаключенный Артем Прокопенко обратился с таким прошением о помиловании на имя Президента, ему было отказано в помиловании. В 2012 году такое же прошение от осужденного по этому же уголовному делу Павла Сыромолотова было удовлетворено и он был освобожден. Впоследствии, 22 августа А. Прокопенко был все же освобожден из мест лишения свободы по процедуре помилования без каких-либо прошений с его стороны, что еще раз подтвердило тезис о том, что вопрос освобождения политзаключенных находился исключительно в политической, а не в правовой плоскости.

В течение первой половины 2015 года наблюдалась значительная активизация внешнеполитических контактов официального Минска с представителями ЕС и США. В Беларусь с официальным визитом приезжали такие высокопоставленные представители ЕС, как заместитель генерального секретаря Европейской службы внешних действий Хельга Мария Шмидт, заместитель председателя группы Европейской народной партии в Европарламенте Сандра Калниете, заместитель помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии Эрик Рубин, спецдокладчик по Беларуси Комиссии по политическим вопросам и демократии ПАСЕ Андреа Ригони и другие официальные лица. В повестке переговоров, кроме иных вопросов, представляющих взаимный интерес сторон, присутствовали и вопросы соблюдения прав человека в стране, в том числе и проблема наличия политзаключенных. В феврале 2015 года в связи с начавшимися в Минске переговорами по урегулированию кризиса в Украине страну посетили Президент России В. Путин, Президент Украины П. Порошенко, Президент Франции Ф. Олланд, канцлер Германии А. Меркель. Таким образом Беларусь стала переговорной площадкой по урегулированию кризиса в Украине, что получило высокую оценку со стороны мирового сообщества.

Следует отметить, что украинско-российский кризис оказал существенное влияние на развитие как внешнеполитической, так и внутренней ситуации в стране. Именно в связи с развитием данной кризисной ситуации и началом военного противостояния между Россией и Украиной власти Беларуси начали проводить внешнюю политику, направленную на улучшение отношений с ЕС и США. Именно эта новая геополитическая ситуация, сложившееся вокруг Беларуси, и сыграла существенную роль в вопросе освобождения всех политзаключенных.

Само же наличие политзаключенных оставалось для правозащитных организаций страны одной из наиболее актуальных проблем в области прав человека на протяжении всего периода их нахождения в заключении, вплоть до освобождения 22 августа 2015 года.

Практически все политзаключенные сталкивались с давлением со стороны администрации исправительных учреждений, в которых они отбывали наказание. Это давление выражалось в необоснованном привлечении заключенных к дисциплинарной ответственности за якобы допущенные ими нарушения правил внутреннего распорядка, в том числе в виде водворения в ШИЗО и ПКТ. Наличие таких взысканий приводило к тому, что в отношении всех политзаключенных был установлен статус «злостных нарушителей» режима, что, в свою очередь, лишало их права на амнистию и условно-досрочное освобождение. По мнению Правозащитного центра «Весна», данное давление носило организованный характер и являлась частью политики действующего режима по борьбе со своими политическими оппонентами.

В отношении Н. Статкевича, Н. Дедка и Е. Васьковича в судебном порядке был ужесточен режим содержания, и они отбывали наказания в условиях тюремного режима, причем в отношении Н. Статкевича такое решение принималось дважды.

4 мая на территории исправительной колонии №9 г. Шклова прошло судебное заседание, на котором был рассмотрен вопрос об изменении режима содержания политзаключенного Николая Статкевича. Судья Шкловского районного суда Светлана Баренцева приняла решение об изменении режима содержания и направлении Николая Статкевича для дальнейшего отбытия наказание в тюрьму до окончания всего срока лишения свободы – на 1 год, 7 месяцев и 15 дней.

Судебный процесс фактически прошел в закрытом режиме. На него не смогли попасть представители СМИ, правозащитники, в том числе председатель Правозащитного центра «Весна» и вице-президент Международной федерации за права человека Алесь Беляцкий, юрист Павел Сапелко, а также представители Европейского Союза в Беларуси. Сотрудник колонии в звании майора сообщил собравшимся возле колонии гражданам, что суд будет закрытым и потребовал отойти от территории, прилегающей к колонии. Исключение было сделано только для жены Статкевича Марины Адамович, которой разрешили присутствовать на судебном процессе.

Позже стало известно, что Николай Статкевич был этапирован в тюрьму №4 г. Могилева, откуда тремя месяцами ранее он был отправлен в шкловскую колонию после окончания трехлетнего срока содержания в условиях тюремного режима.

В отношении двух политзаключенных – Н. Дедка и Ю. Рубцова – были возбуждены новые уголовные дела в период отбытия ими вынесенного ранее наказания в виде лишения и ограничения свободы.

Так, 26 февраля, за 5 дней до завершения срока наказания, политзаключенный Николай Дедок был приговорен к одному дополнительному году заключения в колонии строгого режима по ст. 411 УК («злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения»). Суд проходил на территории исправительного учреждения, никто кроме близких родственников не имел возможности присутствовать во время судебных слушаний по делу.

Следует напомнить, что Правозащитный центр «Весна» неоднократно заявлял о сложившейся порочной практике применения данной статьи и обращался с соответствующим заявлением в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь с предложением исключить из Уголовного кодекса статью 411, которая очень часто применяется избирательно в отношении неугодных администрации исправительных учреждений заключенных, либо по политическим мотивам и предусматривает возможность уголовного преследования за совершенные ранее дисциплинарные проступки, не представляющие общественной опасности.

27 мая в суде Пружанского района начался судебный процесс по обвинению политзаключенного Юрия Рубцова по ст. 415 УК Республики Беларусь («уклонение от отбытия наказания в виде ограничения свободы»). 28 мая приговором суда Юрий Рубцов был признан виновным в уклонении от отбытия наказания и приговорен к двум годам лишения свободы. До суда он содержался под стражей в СИЗО г. Барановичи, где длительное время держал голодовку протеста против неудовлетворительных условий содержания. Ранее Ю. Рубцов был осужден к ограничению свободы по ст. 391 УК (оскорбление судьи или народного заседателя).

10 июня правозащитная организация Amnesty International признала Юрия Рубцова узником совести и заявила, что рассматривает вынесенный в отношении его новый приговор как часть долгосрочной кампании преследования активистов гражданского общества со стороны белорусских властей. Данная авторитетная международная организация объявила срочную акцию по его освобождению.

22 августа Указом Президента были помилованы и освобождены от дальнейшего отбытия наказания Николай Статкевич, Николай Дедок, Игорь Олиневич, Юрий Рубцов, Евгений Васькович и Артем Прокопенко. Следует отметить, что все политзаключенные были освобождены без снятия

судимости. На практике это означает, что в отношении всех освобожденных при определенных условиях (совершение трех административных нарушений в течении года, за совершение которых санкциями статей КоАП предусмотрены взыскания в виде административного ареста) в судебном порядке может быть установлен превентивный надзор, за нарушение которого предусмотрена уголовная ответственность. Кроме того, в период погашения судимости граждане не имеют права баллотироваться на выборах всех уровней. Таким образом, требование ЕС о полной реабилитации политзаключенных оставалось актуальным до конца 2015 года.

ЕС и США приветствовали освобождение политзаключенных и в качестве ответного шага приостановили ранее принятые в отношении Беларуси санкции. ЕС приостановил действие санкций на 4 месяца, а США на полгода. Правозащитный центр «Весна» выступил со специальным заявлением, в котором приветствовал данный шаг белорусских властей, призвав при этом власти к дальнейшим мерам, направленным на улучшение ситуации с правами человека в стране, а также восстановление гражданских и политических прав освобожденных.

Несмотря на то, что в период с 22 августа и до 2015 конца года новых политически мотивированных уголовных дел в Беларуси не возбуждалось, ранее возбужденные уголовные дела, которые оценивались правозащитными организациями как политически мотивированные, прекращены не были.

6 августа суд Волковысского района Гродненской области заочно продлил срок превентивного надзора еще на 6 месяцев бывшему политзаключенному Николаю Автуховичу. Жалобы Автуховича на грубые процессуальные нарушения, допущенные судом, не были удовлетворены.

11 августа стало известно о задержании М. Пекарского, В. Жоромского, В. Косинерова, и Я. Ульяненкова по подозрению в совершении злостного хулиганства (ч. 2 ст. 339 УК) и порче зданий и сооружений (ст. 341 УК) – нанесении ряда граффити политического содержания на нескольких сооружениях в г. Минске и порче бигборда с изображением сотрудников милиции, принадлежащего индивидуальному предпринимателю.

Задержание подозреваемых происходило по месту их проживания с непропорциональным применением физической силы и спецсредств. В домах задержанных проведены обыски. М. Пекарский и В. Жоромский были водворены в ИВС, а затем и в СИЗО №1 МВД, в отношении их была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, а В. Косинеров находился под стражей в больнице, куда он был доставлен с двойным переломом челюсти и другими телесными повреждениями. В последствии по факту причинения данных повреждений в отношении сотрудника милиции было возбуждено уголовное дело.

20 августа М. Пекарскому и В. Жоромскому были официально предъявлены обвинения по ч. 2 ст. 339 УК, все три эпизода объединены в одно производство. В связи с данными задержаниями и взятием под стражу М. Пекарского и В. Жоромского, Правозащитный центр «Весна» выступил с заявлением о признании находящихся под стражей политзаключенными.

31 августа в связи с изменением меры пресечения в виде содержания под стражей на подписку о невыезде из СИЗО № 1 на свободу вышли обвиняемые по ч. 2 ст. 339 УК Максим Пекарский и Вадим Жоромский – фигуранты т. н. «дела граффитистов». Оба обвиняемых в общей сложности провели под стражей более 20 дней.

Практически сразу после задержания молодых людей Следственный комитет выступил с заявлением, в котором еще до завершения следствия и судебного разбирательства фактически обвинил их совершении экстремистских действий, разжигании национальной и социальной розни.

9 декабря фигурантам «дела граффитистов» Максиму Пекарскому, Вадиму Жоромскому, Ярославу Ульяненкову и Вячеславу Касинерову были предъявлены окончательные обвинения.

В отношении М. Пекарского обвинение было переквалифицировано с ч. 2 ст. 339 УК («злостное хулиганство») на ст. 341 УК («осквернение сооружений и порча имущества»).

С Я. Ульяненкова были сняты все прежние обвинения и уголовное преследование в отношении него было прекращено.

В отношении В. Жоромского и В. Касинерова оставили ранее предъявленное обвинение по ч. 2 ст. 339 УК, при этом В. Жоромскому инкриминировали ст. 341 УК.

Следует отметить, что по результатам проведенной экспертизы признаков экстремизма в рисунках обнаружено не было.

8 сентября при пересечении белорусско-литовской границы пограничными службами Республики Беларусь был задержан и передан органам МВД Алесь Михалевич, один из кандидатов в Президенты на выборах 2010 г., находившийся в розыске по уголовному делу, возбужденному по ч. 1 ст. 293 УК («организация массовых беспорядков»).

Алесь Михалевич возвращался в Беларусь из Чешской Республики, в которой он попросил политического убежища в 2011 году. В тот же день следственными органами Беларуси ему была изменена мера пресечения на подписку о невыезде, однако дело в отношении него не прекращено до сих пор. Следует отметить, что Алесь Михалевич – последний фигурант дела о «массовых беспорядках», возбужденного по событиям 10 декабря 2010 года. Все остальные осужденные по данным событиям были либо помилованы и освобождены из мест лишения свободы, либо вышли на свободу в связи с истечением сроков лишения свободы, либо в отношении них уголовные дела были прекращены. После освобождения из СИЗО КГБ в 2011 году А. Михалевич публично заявил и пытках и жестоком обращении в отношении его и других содержащихся там под стражей фигурантов дела о событиях 19 декабря 2010 г. До конца 2015 года данное уголовное дело прекращено не было.

Также не было прекращено уголовное дело, возбужденное в 2014 году в отношении журналиста и обозревателя еженедельника «Белорусы и рынок» Александра Алесина.

Напомним, что А. Алесин был задержан сотрудниками КГБ в одном из кафе в г. Минске на встрече и якобы передаче материалов, составляют государственную тайну представителю одного из посольств страны ЕС в Беларуси. А. Алесин был задержан по подозрению в совершении преступления по ст. 356 УК («измена Родине») и помещен в СИЗО КГБ в г. Минске. 10 декабря 2014 г. Алесин был освобожден из-под стражи в связи с изменением меры пресечения на подписку о невыезде, а обвинение в отношении него было переквалифицировано на ст. 356.1 УК («установление сотрудничества с органами иностранной разведки без признаков измены Родине»). При этом органом уголовного преследования у А. Алесина вопреки нормам уголовно-процессуального законодательства была взята подписка о неразглашении материалов следствия. Таким образом, под угрозой уголовного преследования А. Алесин опасался делать какие-либо комментарии относительно данного дела, в том числе в отношении своего процессуального статуса.

Отдельно следует отметить уголовное дело Михаила Жемчужного. Михаил Жемчужный являлся учредителем частного культурно-просветительского учреждения «Платформ Инновейшн», одним из видов деятельности которого было проведение мониторинга мест принудительного содержания граждан. Длительное время правозащитные организации Беларуси не имели какой-либо информации по данному делу, ситуация осложнялась также тем, что судебное

разбирательство по делу проходило в закрытом режиме, а личность самого М. Жемчужного и его деятельность были малоизвестны в правозащитных кругах.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Витебского областного суда от 10.07.2015 с учетом изменений, внесенных в приговор судебной коллегией Верховного Суда Республики Беларусь от 23.10.2015, Михаил Жемчужный был приговорен к 6 годам и 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях строгого режима с лишением права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных обязанностей. В соответствии с вынесенным приговором, М. Жемчужный за денежное вознаграждение неоднократно получал от сотрудника органов внутренних дел информацию, которая, по мнению М. Жемчужного, могла представлять общественный интерес – служебное донесение по факту смерти задержанного в одном из медвытрезвителей г. Витебска, список данных о происшествиях с участием сотрудников правоохранительных органов и др. Данная информация составляла служебную тайну. Все данные действия совершались М. Жемчужным в рамках следственного эксперимента, проводимого УКГБ по Витебской области. Целью данного эксперимента было установление возможных связей М. Жемчужного с иностранными гражданами и возможная причастность его к более тяжкому преступлению – шпионажу. В связи с проводимым КГБ экспериментом, все противоправные действия М. Жемчужного не пресекались, чтобы преступления имели оконченный состав.

7 декабря представители семи правозащитных организаций распространили совместное заявление о признании уголовного преследования Михаила Жемчужного необоснованным и политически мотивированным, и потребовали незамедлительного пересмотра принятого в его отношении судебного приговора при соблюдении права на справедливое судебное разбирательство. По мнению правозащитников, закрытость судебного разбирательства уголовного дела М. Жемчужного была обусловлена желанием скрыть от общественности сомнительные методы правоохранительной деятельности публичных органов.

В связи с наличием в стране незакрытых политически мотивированных уголовных дел Правозащитный центр «Весна» и Международная Федерация за права человека (FIDH) выступили с совместным заявлением, в котором призвали власти страны к прекращению всех политически мотивированных уголовных дел и проведению системных реформ в области прав человека. Также, 9 декабря правозащитные организации Беларуси распространили заявление, в котором призвали государственные органы прекратить политически мотивированное уголовное преследование в отношении М. Пекарского, В. Жеромского, Я. Ульяненкова, В. Касинерова, А. Михалевича и А. Алесина, а также пересмотреть в открытом судебном процессе уголовное дело в отношении М. Жемчужного.

2. Сотрудничество и исполнение международных обязательств в рамках договорных процедур ООН

В связи с тем, что Республика Беларусь не является членом Совета Европы и находится вне европейской региональной системы защиты прав человека, единственной международной системой защиты прав человека, возможной для использования в целях защиты прав человека, является система Организации Объединенных Наций. Беларусь является членом ООН и участницей большинства международных Пактов, Международного Пакта о гражданских и политических правах в частности. Однако, несмотря на это, Беларусь на протяжении многих лет демонстрирует избирательный подход к вопросу исполнения взятых международных обязательств в области защиты прав человека в рамках процедур ООН.

В 2015 году Республика Беларусь проходила второй раунд Универсального периодического доклада (УПО, UPR) в Совете по правам человека ООН. Процедура слушаний по Беларуси проходила в Совете по правам человека ООН в Женеве 4 мая. Позиция Беларуси была озвучена

представительской делегацией во главе с заместителем министра иностранных дел Валентином Рыбаковым с участием чиновников Министерства юстиции, Министерства здравоохранения, Министерства труда и социальной защиты, Министерства информации, Министерства внутренних дел, Департамента исполнения наказаний и Верховного суда. Они отметили важность процедуры УПО для Беларуси, рассказали о мерах по выполнению рекомендаций, которые были вынесены в 2010 году, и ответили на вопросы со стороны других государств.

Правозащитные организации Беларуси приняли активное участие в рамках процедур подготовки к прохождению Республикой Беларусь второго раунда УПО. Коалицией из одиннадцати правозащитных организаций был подготовлен альтернативный доклад по общей ситуации с правами человека в стране и несколько тематических докладов: Центром правовой трансформации Lawtrend совместно с Ассамблеей НПО – по свободе ассоциаций, Офисом по правам людей с инвалидностью и правозащитным проектом «Гей-Беларусь» — по дискриминации, Белорусским документационным центром – по насильственным исчезновениям.

Данные доклады, наряду с национальным докладом, подготовленным МИД Беларуси, были представлены в офис Верховного комиссара по правам человека ООН.

Также, правозащитниками были выработаны рекомендации к правительству Беларуси в рамках прохождения УПО. Данный документ, содержащий 48 рекомендаций в самых разных сферах прав человека, был представлен представителями белорусских правозащитных организаций (БАЖ, Правозащитный центр «Весна», Белорусского дома прав человека им. Б. Звозскова, правозащитного проекта «Гей-Беларусь») в Женеве в рамках пре-сессии (предварительных слушаний по Беларуси) 9 апреля. Данное мероприятие вызвало большой интерес, и его посетила 41 национальная делегация Совета по правам человека ООН.

В рамках процедур второго раунда УПО еще в 2014 году состоялся ряд встреч с участием представителей МИДа Беларуси и ряда неправительственных организаций, принимавших участие в подготовке альтернативного доклада. Однако незарегистрированные организации, в том числе Правозащитный центр «Весна», к участию в данных встречах приглашены не были. Это еще раз подчеркивает избирательность подходов официальных властей к сотрудничеству в рамках ООН.

Следует отметить, что УПО – это одна из немногочисленных процедур, признаваемых официальными властями Беларуси в рамках договорных обязательств ООН.

Также, как положительный пример сотрудничества в рамках договорных обязательств можно отметить тот факт, что впервые с 1997 года Республика Беларусь подготовила отчет в Комитет по правам человека ООН об исполнении страной положений Международного Пакта о гражданских и политических правах. Напомним, в соответствии с данной процедурой, страны-участницы Пакта каждые четыре года представляют доклады о его исполнении в КПЧ ООН.

В процессе разработки перечня белорусские НПО получили возможность подготовить отчет с предложениями о том, какие вопросы можно было бы задать государству. Коалиция белорусских правозащитных организаций проанализировала ситуацию с правами человека, разработала ряд рекомендаций и предоставила свой отчет в Комитет по правам человека в апреле 2015 года. Важно отметить, что многие вопросы, подготовленные белорусскими НПО, в итоге были отражены в Перечне вопросов Комитета по правам человека для Беларуси, принятом в июле 2015 года.

Однако, в течение 2015 года власти продолжали политику полного непризнания и игнорирования мандата специального докладчика по ситуации с правами человека в Беларуси, учрежденного Советом по правам человека ООН 5 июля 2012 года. Специальный докладчик ООН так и не был допущен в страну и не смог получить информацию о ситуации с правами человека от представителей государственных органов. Представители правозащитных организаций, в свою

очередь, на протяжении года активно взаимодействовали как со страновым, так и с тематическими докладчиками ООН.

23 июня в рамках 29-й сессии Совета по правам человека ООН спецдокладчик по Беларуси господин Миклош Харасти выступил с докладом по ситуации с правами человека в стране.

В своем вступительном слове господин Харасти заявил, что ситуация в области прав человека в Беларуси не имела никаких признаков улучшения, поскольку белорусские власти не исправили ни одно из глубоких и системных нарушений, а также не создали условия для проведения свободных и справедливых выборов. В частности, под угрозой были права на свободу выражения мнений, собраний и ассоциаций, права на справедливые и благоприятные условия для работы, а также на свободу выбора места работы. Миклош Харасти отметил, что по сравнению с предыдущими годами, имели место некоторые позитивные сдвиги, например, меньшее количество заключенных, которые были приговорены к длительным срокам заключения в качестве возмездия за их политическую деятельность, а также «освобождение лидера крупной правозащитной организации». Тем не менее, специальный докладчик призвал белорусские власти не только освободить, но и в полной мере реабилитировать всех политических оппонентов режима, которые оказались за решеткой.

4 июля в результате голосования на сессии Совета по правам человека была принята резолюция о продлении мандата специального докладчика по Беларуси сроком на один год. В принятой резолюции СПЧ ООН также выразил глубокую озабоченность продолжением нарушений прав человека в Беларуси, которые носят «*систематический и системный характер*». СПЧ призвал правительство Беларуси провести реформы судебной системы и адвокатуры, чтобы добиться полной независимости и беспристрастности судов, обеспечить презумпцию невиновности и права на справедливое судебное разбирательство.

Совет также настоятельно призвал правительство Беларуси освободить и полностью реабилитировать всех политических заключенных и основать в Беларуси национальный правозащитный орган в соответствии с Парижскими принципами.

Негативным примером избирательного подхода к исполнению взятых государством обязательств в рамках договоров ООН является неисполнение властями соображений (решений) КПЧ ООН по индивидуальным обращениям граждан Беларуси. Данная проблема носит систематический и системный характер. В последние годы Республика Беларусь, несмотря на признание компетенции Комитета ООН в результате ратификации Первого факультативного протокола к Международному Пакту о гражданских и политических правах, не исполнила ни одного соображения КПЧ ООН.

Таким образом, среди прочего, власти Беларуси фактически нивелируют норму Конституции, гарантирующую право гражданина страны в соответствии с международно-правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся средства правовой защиты (ст. 61 Конституции).

3. Выборы Президента

1 июля стартовала избирательная кампания и кампания наблюдения за выборами Президента «Правозащитники за свободные выборы».

17 и 20 июля зарегистрированы восемь инициативных групп граждан по выдвижению кандидатов в Президенты из четырнадцати подавших заявления. В частности, не была зарегистрирована инициативная группа политзаключенного Николая Статкевича.

До 17 июля местные органы власти определились с местами, запрещенными для сбора подписей членами инициативных групп граждан по выдвижению кандидатов в Президенты. Эти решения продемонстрировали отсутствие единой практики определения таких мест, но, в целом, существенно прав членов инициативных групп не ограничили.

До 22 июля на совместных заседаниях президиумов Советов депутатов и исполкомов были образованы территориальные комиссии по выборам Президента. В состав 153 комиссий вошло только 10 представителей оппозиционных партий; большую часть из 1916 членов ТИК составили представители трудовых коллективов и пяти общественных организаций – БРСМ, «Белой Руси», ФПБ, Союза женщин, Белорусского общественного объединения ветеранов, которые по определению не имеют политической цели в своей деятельности.

С 23 июля начался сбор подписей инициативными группами по выдвижению кандидатов в Президенты. Наблюдатели фиксировали нарушения со стороны инициативной группы действующего Президента, связанные с использованием административного ресурса.

В этот период были отмечены случаи давления на участников пикетов по сбору подписей в поддержку выдвижения кандидатами в президенты оппозиционных активистов.

До 21 августа продолжался сбор подписей в поддержку выдвижения кандидатов в Президенты. Сбор подписей в поддержку А. Лукашенко сопровождался тотальным применением административного давления на избирателей и происходил, в том числе на рабочих местах в рабочее время, по инициативе представителей администрации предприятий.

Из восьми инициативных групп подписи в территориальные избирательные комиссии сдали пять: А. Лукашенко, Т. Короткевич, С. Гайдукевича, В. Терещенко и Н. Улаховича. Наблюдатели были отстранены от участия в процессе проверки подписей территориальными комиссиями.

До 26 августа органами исполнительной власти были созданы участковые избирательные комиссии. Процесс отбора в УИК был формальным; из представителей, выдвинутых оппозиционными политическими партиями, в состав УИК попало всего 6% претендентов – 31 человек. Таким образом, оппозиция была представлена в 0,5% участковых комиссий.

В августе 2015 г. местные власти определились с выбором мест для агитации за кандидатов в Президенты: единой практики и единых критериев определения таких мест нет; решения местных органов исполнительной власти зачастую непоследовательные и ограничивают возможности кандидатов по агитации. В целом, такие ограничения нарушают право граждан на мирные собрания.

В сентябре завершена проверка подписных листов в поддержку выдвижения кандидатов в Президенты; 10 сентября зарегистрированы четыре кандидата в Президенты: А. Лукашенко, Т. Короткевич, С. Гайдукевич и Н. Улахович.

Уже в сентябре правозащитниками зафиксирована подготовка к принуждению избирателей к голосованию на отдельных предприятиях и организациях.

Агитация за действующего руководителя государства проводилась с многочисленными случаями использования административного ресурса и ресурсов государственных СМИ.

В досрочном голосовании, которое началось в октябре, приняло участие 36,05% избирателей – наибольшее количество за предыдущие президентские кампании 2001, 2006 и 2010 гг. Фактически, досрочное голосование превратилось в норму, что не соответствует требованиям ИК. В ходе досрочного голосования наблюдателями кампании «Правозащитники за свободные выборы» были зафиксированы многочисленные факты принуждения граждан к участию в нем со

стороны администраций предприятий и вузов. Отмечены случаи завышения явки на некоторых избирательных участках.

В целом, по оценке кампании «Правозащитники за свободные выборы», избирательный процесс не соответствовал ряду ключевых международных стандартов проведения демократических и свободных выборов. Это было обусловлено отсутствием равного доступа к средствам массовой информации для всех кандидатов, отсутствием беспристрастных избирательных комиссий, использованием административного ресурса в пользу действующего Президента, многочисленными фактами принуждения избирателей к участию в досрочном голосовании, закрытостью ряда избирательных процедур для наблюдателей.

Многочисленные жалобы наблюдателей и избирателей остались без надлежащей реакции избирательных комиссий и прокуратуры.

4. Смертная казнь

Несмотря на жесткую критику со стороны национальных и международных организаций, в Беларуси сохраняется законодательство, предусматривающее смертную казнь в качестве исключительной меры уголовного наказания, а также практика приведения приговоров в исполнение. Казнь происходит путем расстрела в день, о котором не сообщают ни приговоренному, ни его близким. Место захоронения казненного остается в тайне; родным для погребения тело расстрелянного не выдается, а высылается одежда тюремного образца, в которой тот ожидал казни.

В январе 2015 года Ольга Грунова, мать казненного жителя Гомеля Александра Грунова, получила первые ответы на запросы о необходимости изменения законодательства, запрещающего родственникам хоронить тела казненных. Из письма председателя Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания по законодательству и государственному строительству Лилии Мороз стало известно, что противоречий национального законодательства Конституции и Международному пакту о гражданских и политических правах она не видит.

Заместитель председателя Верховного Суда В. Калинкович не увидел оснований для внесения в Конституционный Суд предложения о проверке конституционности поднятого вопроса.

В ответе председателя постоянной комиссии по законодательству Палаты Представителей Национального собрания Людмилы Михальковой отмечалось, что отказ в выдаче тела для захоронения и несообщение о месте захоронения не могут расцениваться как уголовно-правовая санкция, которая назначается по приговору суда. Невыдача тела может рассматриваться как отдельное административно-правовое правоприменительное решение. В таких случаях отказ выступает как мера административного характера, которая имеет превентивные цели и в то же время является определенным ограничением прав, гарантированных Конституцией. И в то же время депутат объясняет: при исполнении смертного приговора эта процедура должна осуществляться таким образом, чтобы нанести как можно меньше страданий: «Очевидно, что здесь имеются в виду страдания не только самого осужденного, но и других людей».

Администрация Президента Беларуси также отказалась инициировать перед Конституционным судом вопрос об изменении законодательства, запрещающего родственникам хоронить тела расстрелянных: «Установленное статьей 175 Уголовно-исполнительного кодекса ограничение обусловлено необходимостью обеспечения общественного порядка и защиты нравственности, поскольку информация о месте захоронения осужденного может в том числе спровоцировать негативное поведение со стороны родных и близких пострадавших от преступления и других лиц, а также повлечь другие эксцессы». Аналогичный отказ Ольга Грунова получила и из аппарата Совмина: «Информируем, что Президиум Совета Министров принял решение об отказе в

удовлетворении Вашей просьбы о направлении в Конституционный суд предложения о проверке на соответствие Конституции статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса».

Не смогла добиться Ольга Грунова решения болезненного для нее вопроса и через судебную систему. В начале февраля судебная коллегия по гражданским делам Гомельского областного суда отказалась удовлетворить ее претензии, оставив в силе решение суда Центрального района об отказе в возбуждении гражданского дела против Гомельского областного суда и Департамента исполнения наказаний, которые отказываются сообщить место захоронения ее расстрелянного сына. Ольга Грунова подала надзорную жалобу на имя председателя Гомельского областного суда Сергея Шевцова и одновременно обратилась с индивидуальной жалобой в Комитет по правам человека ООН с просьбой установить факт жестокого, бесчеловечного и унижающего ее достоинство обращения со стороны государства, а также рекомендовать правительству Беларуси привести национальное законодательство и практику его применения в этой части в соответствие с международными договорами страны.

В феврале аналогичные попытки инициировать изменение законодательства в вопросе выдачи тел расстрелянных и сообщения о месте их захоронения начала мать казненного Павла Селюна – Тамара Селюн. Она также обратилась в уполномоченные государственные органы, имеющие право обращения в Конституционный суд, с предложением об изменении закона в части запрета на выдачу тела расстрелянного и сообщения о месте его захоронения. В ответе на ее обращение в Постоянную комиссию по законодательству Палаты Представителей и Постоянную комиссию по законодательству и государственному строительству Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь указано, что оснований для изменения указанной нормы закона нет и она соответствует Конституции и международным обязательствам Беларуси.

18 марта Гомельским областным судом был вынесен смертный приговор 21-летнему Сергею Иванову. Процесс проходил в закрытом режиме. Обвиняемый безуспешно обжаловал приговор в кассационном порядке в Верховном Суде Республики Беларусь. Вечером 15 октября Комитет по правам человека ООН (КПЧ) подтвердил регистрацию обращения координатора кампании «Правозащитники против смертной казни в Беларуси» Андрея Полуды, который является доверенным лицом приговоренного к смертной казни Сергея Иванова. В сообщении Комитета ООН говорится, что обращение зарегистрировано в КПЧ и направлено соответствующее уведомление Государству, а также, что Комитет просит Государство не исполнять приговор до момента принятия решения по обращению.

В ноябре 2015 года координатор кампании «Правозащитники против смертной казни в Беларуси» А. Полуда получил ответ из Министерства иностранных дел на свое обращение, в котором информировал МИД о регистрации индивидуального обращения осужденного к смертной казни жителя Речицы Сергея Иванова в Комитете по правам человека ООН. Правозащитник напомнил, что «в соответствии с пунктом 92 правил процедур Комитета, государство не должно приводить в исполнение смертный приговор до рассмотрения данного обращения Комитетом по существу». МИД в своем ответе сообщает, что проинформировал Верховный Суд, Генеральную Прокуратуру и Министерство внутренних дел Республики Беларусь о регистрации обращения С. Иванова в КПЧ. Накануне А. Полуда получил ответы из Генеральной прокуратуры и Министерства внутренних дел. Они оставили обращения без рассмотрения по существу, сославшись на то, что правозащитник не представил доверенность на право представления Сергея Иванова в государственных органах: доверенность была составлена, подписана С. Ивановым, но не была передана Департаментом исполнения наказаний МВД правозащитнику. Также, А. Полуда выразил надежду на то, что после того как МИД проинформировал компетентные органы, международные правила в отношении Сергея Иванова будут выполнены, а именно то, что смертный приговор не будет приведен в исполнение, пока происходит рассмотрение дела в КПЧ ООН.

В мае 2015 года стало известно, что Комитет по правам человека ООН установил нарушение права на жизнь по индивидуальному обращению гражданина Республики Беларусь, жителя Гродно Олега Гришковцова: 14 мая 2010 года приговором Гродненского областного суда О. Гришковцов и А. Бурдыко были приговорены к смертной казни. 25 мая 2011 года стало известно, что приговор в отношении осужденных был приведен в исполнение, несмотря на регистрацию индивидуального обращения О. Гришковцова в КПЧ ООН в 2010 г. и принятые Комитетом меры срочной защиты в соответствии с процедурой №92, о чем были уведомлены МИД и другие государственные органы. Это уже четвертое соображение, принятое КПЧ ООН по индивидуальным обращениям граждан Беларуси, установившее нарушение Беларусью права на жизнь, а также права на справедливое судебное разбирательство, права на защиту и применение пыток в отношении обратившихся.

С 5 по 10 октября 2015 года в рамках правозащитной Недели против смертной казни в Беларуси, а также в Литве, Польше, Украине и в Казахстане прошел ряд мероприятий. 9 октября в Минске правозащитники провели пресс-конференцию, приуроченную к Всемирному дню борьбы против смертной казни.

20 ноября 2015 года Гродненский областной суд вынес смертный приговор Ивану Кулешу. Он обвинялся в трех убийствах, краже и грабеже. Государственное обвинение потребовало исключительной меры наказания – расстрела. Судебный процесс по этому делу начался 14 сентября. 28-летний Иван Кулеш – воспитанник детского дома, жил без семьи, окончил всего 9 классов школы. В 18 лет был осужден первый раз за кражу. В 2014 году его обвиняли в ложном доносе и краже. Защитник просил суд назначить обвиняемому наказание в виде 25 лет лишения свободы, учитывая, что Кулеш подписал явку с повинной и сотрудничал со следствием.

Совет Европы заявил о глубоком сожалении в связи с вынесенным приговором и призвал белорусские власти ввести мораторий на смертную казнь без всякого промедления. Внешнеполитическая служба ЕС опубликовала заявление пресс-секретаря по смертной казни в Беларуси, в котором выразила обеспокоенность по поводу вынесение очередного смертного приговора в Беларуси и напомнила властям о бесчеловечности этой меры наказания. Amnesty International объявила срочную акцию против смертного приговора Ивану Кулеша: международная правозащитная организация распространила сообщение, в котором призвала добиваться отмены смертного приговора Ивану Кулешу.

В декабре 2015 года Комитет по правам человека ООН опубликовал решение, принятое по обращению Павла Селюна, приговоренного к смертной казни в Беларуси 12 июня 2013 года. Интересы Селюна по доверенности представлял координатор кампании «Правозащитники против смертной казни в Беларуси» Андрей Полуда. Комитет отмечает: право на жизнь в соответствии со статьей 6 Пакта о гражданских и политических правах, было нарушено, поскольку автор был приговорен к смертной казни в результате несправедливого судебного разбирательства.

Комитет отмечает, что «государство-участник не приняло во внимание просьбу Комитета о принятии временных мер, приведя в исполнение смертный приговор, прежде чем Комитет завершил рассмотрение данного сообщения».

В декабре 2015 года ПЦ «Весна» получил сведения о том, что в Минском СИЗО №1 содержится гражданин России Петр Иваник, который был приговорен к смертной казни в Объединенных Арабских Эмиратах, и, по словам родственников, ожидает экстрадиции для исполнения приговора в ОАЭ. Первый секретарь Консульства Российской Федерации в Беларуси подтвердил, что действительно такая ситуация имеет место, что к ним в консульство также обращались родственники Петра Иваника. Он заверил, что консульство будет заниматься этим делом и выразил благодарность правозащитникам за неравнодушную позицию. Первый секретарь пообещал сотрудничество с компанией «Правозащитники против смертной казни в Беларуси» по делу Иваника.

Также в декабре 2015 года Комитет по правам человека ООН зарегистрировал индивидуальное сообщение Ольги Груновой, матери расстрелянного в 2014 году гомельчанина Александра Грунова, о нарушении ее права не подвергаться жестокому, бесчеловечному обращению. Письмо из КПЧ направлено в адрес белорусского государства для комментария по существу.

5. Нарушение свободы ассоциаций, давление на правозащитников

На протяжении 2015 года не произошло никаких изменений на уровне законодательства либо правоприменительной практике в области свободы ассоциаций. Органы министерства юстиции, как и в предыдущие годы, при рассмотрении вопроса о регистрации создаваемых гражданами общественных организаций демонстрировали политически мотивированный избирательный подход.

Действующее национальное законодательство, регулирующее вопросы создания и регистрации общественных объединений и политических партий, предусматривает возможность отказа в регистрации при наличии несущественных ошибок, неточностей в учредительных документах, носящих исправимый характер. При этом, предоставление отсрочки регистрации для исправления таких неточностей и ошибок является правом, а не обязанностью регистрирующих органов. На практике это приводит к отказам в регистрации объединений по основаниям, никоим образом не связанным с допустимыми ограничениями свободы ассоциаций, установленными ст. 5 Конституции Беларуси и ст. 21 Пакта о гражданских и политических правах.

В течение 2015 года были зафиксированы многочисленные политически мотивированные отказы в регистрации общественных организаций. Причем, в ряде случаев это были далеко не первые отказы регистрирующих органов в отношении этих организаций.

Так, в третий раз было отказано в регистрации общественного объединения «За справедливые выборы». Примечательно, что ранее КПЧ ООН уже признавал отказ в регистрации данного объединения нарушением Республикой Беларусь прав заявителей на свободу ассоциаций, предусмотренных ст. 21 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

14 августа Министерство юстиции Республики Беларусь в пятый раз отказало в регистрации Партии «Белорусская Христианская демократия». Следует напомнить, что с 2000 года в Беларуси не было зарегистрировано ни одной новой политической партии.

Общественная компания «Говори правду» в четвертый раз получила отказ в государственной регистрации созданного общественного объединения.

Министерство юстиции утверждает, что некоторые документы, предоставленные организацией, не соответствуют требованиям законодательства. Среди них — отсутствие подписи руководителя объединения в отдельных документах. В кампании «Говори правду» считают, что нарушения были устранимыми, а в законодательстве сказано, что основанием для отказа в регистрации может быть только неустранимое нарушение. При этом, регистрирующий орган отказался предоставить отсрочку в регистрации для устранения указанных недостатков в учредительных документах.

1 декабря Главное управление юстиции Мингорисполкома отказало в государственной регистрации культурно-просветительского общественного объединения «Новая альтернатива». Причиной отказа чиновники назвали несоответствие названия организации указанным в ее уставе целям и задачам.

Кроме этого, существенным препятствием для регистрации общественных объединений является необходимость наличия юридического адреса организации в помещении нежилого фонда. В ряде

случаев утрата по каким-либо причинам такого адреса представляла угрозу ликвидации объединений в судебном порядке.

Так, на грани закрытия оказывался «Могилевский правозащитный центр» (МПЦ) – единственная в Беларуси зарегистрирована региональная правозащитная организация. С 10 по 17 марта в Могилевском областном суде проходило рассмотрение иска Главного управления юстиции Могилевского облисполкома о ликвидации МПЦ. Основанием для подачи иска стали проблемы с юридическим адресом организации. Как было указано в иске, МПЦ, осуществляя деятельность, нарушил законодательство – не предоставил в управление юстиции документы, необходимые для государственной регистрации изменения юридического адреса, которые внесены в Устав организации. Как утверждалось в иске, МПЦ с 5 декабря 2014 не располагался по адресу, который указан в его Уставе, поскольку договор аренды был разорван арендодателем «в одностороннем порядке». Таким образом, МПЦ фактически с 5 декабря 2014 г. не имел помещения для размещения руководящего органа, а в главное управление юстиции не были представлены документы, необходимые для регистрации нового адреса. В конце 2014 г. областное управление юстиции уже пыталось приостановить деятельность организации в судебном порядке, но правозащитникам тогда удалось решить проблему: они заключили договор аренды, который и был вскоре разорван арендодателем. Глава МПЦ Владимир Кравченко уверен, что все собственники помещений, которые расторгли договор аренды в одностороннем порядке, сделали это незаконно, под давлением местной власти. Уже во время судебного процесса он смог получить Гарантийное письмо от нового арендодателя на согласие дать организации юридический адрес для внесения изменений в уставные документы организации, а также новый договор об аренде. Это стало основанием для приостановки рассмотрения дела о ликвидации организации по взаимному соглашению сторон. В последствии дело было прекращено в связи с тем, что иск был отозван областным Управлением юстиции.

В течении года был зафиксирован один случай вынесения официального предупреждения об уголовной ответственности по ст. 193.1 УК (незаконные организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда либо участие в их деятельности). 26 июня в доме пастора религиозной общины "Церковь божья «Преображение»" Сергея Николаенко сотрудниками милиции был проведен осмотр помещения, который, по их словам, осуществлялся в рамках предварительного расследования уголовного дела по ст. 193.1 УК. В июле Гомельская городская прокуратура вынесла пастору официальное прокурорское предупреждение о недопустимости осуществления деятельности от имени незарегистрированной религиозной организации.

Криминализация деятельности незарегистрированных объединений остается одним из самых серьезных ограничений свободы ассоциаций в стране.

Также, актуальной проблемой для функционирования некоммерческих организаций является возможность доступа к иностранной безвозмездной помощи.

2 сентября 2015 г. А. Лукашенко подписал Декрет №5 «Об иностранной безвозмездной помощи», который утвердил новое Положение о порядке получения, учета и регистрации иностранной безвозмездной помощи, контроля за ее получением и целевым использованием, а также регистрации гуманитарных программ. Данный Декрет не изменил порядок получения иностранной помощи для организаций гражданского общества – такую помощь, как и прежде, необходимо регистрировать в Департаменте по гуманитарной деятельности Управления делами Президента. Использование иностранной помощи без такой регистрации либо без получения разрешения на использование образует административного правонарушения, а повторное нарушение в течении года влечет уголовное наказание. Также в новом Декрете, как и ранее, среди целей расходования такой помощи нет правозащитной деятельности как таковой. Все «иные» цели расходования помощи возможны только по согласованию с Управлением по делам

Президента, либо с самим Президентом (на суммы более 500 базовых величин на дату их поступления).

В течении года были зафиксированы факты оказания давления и преследования граждан, занимающихся активной правозащитной деятельностью.

В январе 2015 года правозащитница, руководитель Центра правовой трансформации Lawtrend Елена Тонкачева пыталась в судебном порядке оспорить решение РУВД Первомайского района Минска от 5 ноября 2014 года о высылке ее из Беларуси и запрете на въезд в страну на три года. Судебное разбирательство продолжалось три дня, и в результате 13 января судья суда Первомайского района Наталья Петух приняла решение отказать правозащитнице в удовлетворении жалобы. Основаниями для решения о высылке правозащитницы стали факты незначительного превышения скорости автомобилем Тонкачевой, зафиксированные видеокамерами.

22 января Елена Тонкачева подала кассационную жалобу в судебную коллегию по гражданским делам суда города Минска на решение о ее высылке из страны. Ее срок пребывания в Беларуси был продлен до 21 февраля. Однако кассационная жалоба не была удовлетворена и Елена Тонкачева вынуждена была покинуть Беларусь. Следует напомнить, что гражданка России Елена Тонкачева проживала в Беларуси около 30 лет. В течение 20 лет Тонкачева и возглавляемый ею Центр правовой трансформации оказывали профессиональную юридическую и экспертную поддержку некоммерческим организациям Беларуси, а также в ситуациях с нарушениями прав человека. Белорусские правозащитники расценили высылку своей коллеги как преследование за ее принципиальную позицию в вопросах оценки ситуации с правами человека в стране и выступили с требованием о снятии запрета на въезд Елены Тонкачевой в Беларусь.

8 апреля в помещении общественно-политического центра в г. Гомеле, где находятся офисы нескольких общественных объединений, был проведен обыск, изъяты четыре системных блока. Обыск проведен также и в квартире правозащитника Леонида Судаленко, изъяты системный блок компьютера и ноутбук. Формальным поводом для обыска стал якобы распространенный с IP-адреса центра ролик порнографического содержания.

По факту распространения порнографических материалов с электронного почтового адреса Леонида Судаленко, контроль над которым он потерял еще в декабре 2014 года, возбуждено уголовное дело. Судаленко заявил, что это провокация, направленная на создание препятствий в его правозащитной деятельности. В последствии данное уголовное дело было прекращено, однако давление на Л. Судаленко со стороны иных государственных органов продолжалось практически на протяжении всего года.

24 мая на литовско-белорусской границе в пункте пропуска «Каменный лог» в отношении правозащитника Леонида Судаленко была произведена операция таможенного контроля в виде личного досмотра, а также досмотра вещей и автомобиля. Таможенниками был изъят ноутбук Судаленко «для проверки». Правозащитник в этот день возвращался с Форума некоммерческого права, проходившего в Вильнюсе 23-24 мая.

25 августа Леонид Судаленко возвращался домой на поезде Вильнюс-Минск. На первой белорусской станции Гудогай представители пограничной службы после проверки документов сообщили Л. Судаленко, что ему необходимо покинуть поезд на следующей станции и проследовать с ними для прохождения операции таможенного контроля в виде личного досмотра. При этом никаких объяснений причин и оснований для проведения данного вида таможенного контроля Л. Судаленко представлено не было.

Примерно в 21.00 на станции Молодечно Л. Судаленко с применением физической силы был вынесен из вагона поезда, доставлен в помещение пункта таможенного досмотра «Молодечно» Минской региональной таможни, где он был подвергнут личному досмотру с составлением соответствующего протокола. Ничего запрещенного к перемещению через государственную границу либо подлежащему обязательному таможенному декларированию при Судаленко и в его багаже обнаружено не было. Домой он вынужден был добираться на другом поезде, стоимость проезда ему не компенсировали.

Также, продолжали оказывать давление на правозащитника и налоговые органы по месту жительства. Так, налоговая инспекция Гомельского р-на вынесла в адрес Л. Судаленко требование о предоставлении декларации о доходах и имущества причем под грифом «для служебного пользования» за 10 лет. Ранее Судаленко уже отчитался перед налоговой инспекцией о своих доходах по 2012 год включительно. В связи с этим правозащитник обратился в суд Советского р-на Гомеля с требованием обязать налоговую инспекцию Гомельского р-на «рассекретить» информацию о том, кто же является инициатором налоговой проверки. 26 августа суд Советского р-на г. Гомеля отказал в удовлетворении жалобы. По результатам налоговой проверки в отношении Л. Судаленко было начато административное производство.

Позже все административные дела в отношении правозащитника, начатые ранее таможенными и налоговыми органами, были прекращены, а изъятый таможенниками ноутбук был возвращен владельцу.

В марте 2015 г. в Могилеве были изъяты компьютеры у главного редактора интернет-издания «НАШ Магілёў» Игоря Борисова – в рамках проверки по заявлению о привлечении к ответственности автора одного из статей, опубликованных указанным изданием. Три компьютера были изъяты и в офисе местных правозащитников, который посещал И. Борисов. Все компьютеры подверглись экспертизе, позволяющей установить содержание документов на жестком диске. Перечень слов, заданных для поиска документов, позволяет утверждать, что истинной целью изъятия компьютеров было получение информации о деятельности Правозащитного центра «Весна».

6. Ограничение свободы собраний, свободы выражения мнений, свободы совести

В течение 2015 года в Беларуси сохранялась практика необоснованного ограничения свободы собраний.

За исключением разрешений на проведение нескольких традиционных ежегодных массовых мероприятий (демонстрация в День Воли, «Чернобыльский шлях», демонстрации и митинги «Дзяды» в Минске), практически повсеместно было отказано в проведении мирных собраний, заявителями которых выступали представители политической оппозиции. Поданные заявки не были удовлетворены по формальным или надуманным причинам. В течение года власти не дали разрешений на массовые мероприятия различной тематики – политической, социальной, трудовой, культурной, что дает основания утверждать, что запрет любых публичных акций является способом снижения гражданской активности и ограничением свободы выражения мнений.

Ситуацию по данному вопросу не меняют несколько разрешенных одиночных пикета в специально отведенных для этого властями местах, которые безлюдны и находятся на окраине городов. В феврале 2015 года стало известно о принятых в некоторых регионах новых решениях местных исполнительных органов относительно порядка проведения массовых мероприятий, которые в большинстве касались определения новых мест для проведения публичных акций. Как правило, новые места стали еще более неблагоприятными для привлечения внимания

общественности и соответствующих государственных органов к проблемам, которые стремятся поднять заявители массовых мероприятий. Например, в Светлогорске определено новое место – «правая трибуна стадиона «Бумажник» детско-юношеской спортивной школы №2». Кроме того, что стадион огражден забором, у властей появилась дополнительная причина для отказов - проведение спортивных соревнований. В Барановичах это совершенно неприспособленная площадка старого парка со стороны улицы Мицкевича, где почти не ходят люди и ведется стройка.

Одно разрешенное массовое мероприятие состоялось в Копыле. Местный активист Виктор Дашкевич сумел добиться от властей согласия на проведение пикета против нарушений Конституции Республики Беларусь. Это произошло при условии проведения акции не на городской площади, а на безлюдном стадионе и оплате услуг по обслуживанию пикета в сумме 500000 рублей, что для пенсионера – значительные расходы. Стоит напомнить, что согласно международным стандартам обязанность по обеспечению безопасности во время массовых мероприятий возлагается на государство.

Безусловным ограничением права на мирные собрания является чрезмерно сложный и выливающийся в большие материальные издержки для заявителей порядок получения разрешения, предусмотренный Законом «О массовых мероприятиях»: при подаче заявок на проведение массовых мероприятий от организаторов требуется заключение платных договоров на обеспечение общественного порядка, когда милиция за деньги организаторов принимает на себя обязанности уже возложенные на нее соответствующим законодательством; медицинское обслуживание, когда возле места проведения массового мероприятия, даже если это – одиночный пикет, дежурит автомобиль «скорой помощи»; уборку территории (независимо от предполагаемого количества участников). Стоимость перечисленных услуг, например, при проведении мероприятий на День Воли в г. Минске превысил 21 миллион рублей. Отсутствие таких договоров – самая распространенная причина отказов в разрешении собраний.

Некоторые заявители принципиально не заключают договоры, полагая, что не обязаны оплачивать деятельность служб, финансируемых из бюджета: по этой причине было отказано в проведении в Полоцке рабочим предприятия «Полоцк-Стекловолокно» 12 февраля пикета для сбора подписей под обращением к Президенту о приостановлении действия Декрета №5.

Одновременно, неоднократно зафиксированы случаи отказов указанных служб в заключении соответствующих договоров. Например, из-за их отсутствия были запрещены в Гродно пикеты, заявленные членами Объединенной гражданской партии; не разрешены сразу три пикета в феврале 2015 года, которые готовились членами КХП БНФ в Витебске. Организаторы собирались обсудить с земляками проблемы, связанные с пребыванием Беларуси в Евразийском экономическом союзе. По той же причине там были запрещены мероприятия на День Воли и заявка партии КХП БНФ на проведение шествия к годовщине Чернобыльской катастрофы. Брестский горисполком и Оршанский райисполком в мае отказали активистам Объединенной гражданской партии в проведении пикетов против принудительного труда.

При обжаловании отказов в проведении мирных собраний суды во всех случаях принимали сторону исполнительной власти и отказывали заявителям в удовлетворении жалоб. Обжалование решений судов в кассационном и надзорном порядке не давало результатов.

В то же время, на международном уровне подобные действия неоднократно трактовались как нарушение прав граждан Беларуси со стороны государства. Комитет по правам человека ООН продолжал рекомендовать белорусскому правительству обеспечить эффективные средства правовой защиты жертвам нарушений, включая пересмотр внутреннего законодательства и меры по недопущению совершения аналогичных нарушений в будущем.

Вот некоторые из них: 15 января Комитет по правам человека ООН опубликовал решение по обращению №1987/2010, согласно которому признано нарушение Республикой Беларусь права на выражение мнения путем проведения публичной акции активиста Анатолия Стамбровского.

В декабре такое же решение принято по сообщению Тараса Сургана, где установлено нарушение Беларусью права на свободное выражение мнения, предусмотренного частью 2 статьи 19 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

КПЧ установил нарушение права Павла Козлова и других на мирное собрание: так расценен отказ в разрешении на проведение пикета в Бресте.

В деле Евгения Пугача Комитет по правам человека ООН посчитал, что Республика Беларусь нарушила часть 2 статьи 19 (свобода выражения мнения) и статью 21 (свобода мирных собраний) Международного Пакта о гражданских и политических правах. Республика Беларусь должна предоставить активисту адекватную компенсацию, а также принять меры по предупреждению подобных нарушений в будущем, включая пересмотр законодательства о массовых мероприятиях.

В шестой раз в декабре 2015 года установлено Комитетом нарушение права на мирное собрание и выражение мнения правозащитника Леонида Судаленко.

Илья Добротвор получил сообщение из Комитета по правам человека ООН о регистрации его жалобы на нарушение права активиста на свободу мирных собраний и свободу выражения мнений. Также сообщение о регистрации сообщения получили правозащитник Владимир Хильманович, распространитель газеты «Витебский курьер» Михаил Журавлев.

Необходимо подчеркнуть избирательный характер действий властей в сфере свободы мирных собраний: так, в марте 2015 года были запрещены публичные акции в День Воли в Гродно, Витебске, Березе, Лиде и других городах, митинг в Киевском сквере в Минске, одновременно – разрешена в Минске демонстрация. По такому же принципу запретили мероприятия, посвященные годовщине Чернобыльской аварии в регионах, разрешив шествие в г. Минске.

Несмотря на мирный характер массовых мероприятий и соблюдение организаторами и участниками выдвинутых требований, власти не всегда воздерживались от произвольных задержаний во время и после мероприятий.

Общественные активисты, проводящие пикеты и мирные собрания без получения соответствующих разрешений властей, подвергаются штрафам и арестам. Некоторые из них – многократно.

В результате проведения 22 января пикета возле памятника Тарасу Шевченко в Минске, участники получили взыскания в виде ареста: Максим Винярский – 15 суток, Алесь Макаев – 15 суток, Николай Колос – 10 суток, Евгений Батура – 10 суток, Ольга Николайчик – 5 суток.

11 мая за организацию и проведение несанкционированного пикета к административной ответственности привлечен Леонид Кулаков. За нахождение с флагом и плакатом «Оккупанты вон» на Кургане Славы возле г. Минска активисту был назначен административный арест сроком на 7 суток. На него же 12 мая было наложено административное взыскание в виде штрафа в размере 5 400 000 рублей за вывешенную растяжку «Свободу политзаключенным». В июне 2015 года он был наказан за пикет десятью сутками административного ареста.

Ольге Николайчик за нахождение с флагом и плакатом «Оккупанты вон» на Кургане Славы был назначен штраф в размере 5 400 000 рублей. Она же была произвольно привлечена к административной ответственности по сфабрикованным милицией материалам за акцию возле

российского посольства; на нее наложено взыскание в виде 13 суток ареста, но постановление впоследствии было отменено Минским городским судом.

В период начавшейся в июле 2015 года кампании по выборам Президента в городах Беларуси членами инициативных групп по выдвижению кандидатов в Президенты активно проводились пикеты с целью сбора подписей граждан. В связи с тем, что данные мероприятия проводились в рамках избирательной компании, порядок их проведения регулировался нормами Избирательного кодекса, а не Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях», т.е. данные пикеты проводились без разрешения местных органов власти, в местах, не запрещенных решениями этих органов. При этом некоторые оппозиционные политики проводили пикеты с лозунгами социального и политического содержания, сопровождавшихся в ряде случаев и сбором подписей. Так, в Минске была проведена целая серия пикетов, организованных ОГП и инициативной группой по выдвижению кандидата в Президенты Анатолия Лебедько с требованиями освобождения политзаключенных и в поддержку журналистов-фрилансеров и свободы слова. 21 августа возле СИЗО № 1 в Минске прошла акция солидарности с арестованными М. Пекарским и В. Жоромским. В акции приняло участи около 20 человек. Также 21 августа в последний день сбора подписей за выдвижение кандидата в Президенты Татьяны Короткевич активистами Партии БНФ и гражданской компании «Говори правду» в г. Минске был проведен пикет под названием «Проспект национального флага-2015». Около 40 человек, державшие в руках белорусские национальные бело-красно-белые флаги, попытались растянуться от пл. Свободы вдоль пр. Победителей. Однако, сотрудники МВД в штатском не разрешили им этого сделать. Никаких задержаний участников пикета сотрудниками милиции не производилось.

Следует отметить, что все данные массовые мероприятия прошли практически без вмешательства органов милиции, носили исключительно мирный характер и не предоставляли угрозу общественному порядку и безопасности. Таким образом, начался период осуществления политики «мягких практик», когда милиция либо не вмешивалась в проведение массовых мероприятий, либо использовала предоставленное административным законодательством право составлять протоколы об административном правонарушении на месте, без задержания и доставления участников мероприятия в помещения органов внутренних дел. Сами мирные собрания при этом продолжались.

Так, в отношении оппозиционного политик Николая Статкевича 10 сентября во время проведения пикета в центре г. Минска был составлен протокол об административном правонарушении по ст. 23.34 КоАП; сам пикет при этом продолжался. 22 сентября судом он оштрафован на 7 200 000 белорусских рублей. Также привлечен к ответственности и Владимир Некляев, принявший участие в этом пикете.

Председатель партии ОГП Анатолий Лебедько и другие общественные активисты провели пикет в Минске по случаю годовщины насильственного исчезновения В. Гончара и А. Красовского. В отношении организаторов пикета А. Лебедько и Н. Козлова составлены протоколы об административном правонарушении, чем нарушено их право на мирное собрание.

23 сентября в Минске прошло массовое мероприятие, посвященное обсуждению итогов деятельности Александра Лукашенко. На организаторов пикета Николая Статкевича, Владимира Некляева и Анатолия Лебедько составлены протоколы об административном правонарушении; пикет при этом продолжался. 30 сентября А. Лебедько судом Центрального района оштрафован за два пикета на 7 200 000 белорусских рублей. Николай Козлов – на 5 400 000 белорусских рублей. Владимир Некляев и Николай Статкевич заочно оштрафованы на 5 400 000 и 9 000 000 белорусских рублей.

В течение октября в Минске прошел ряд массовых мероприятий, организованных представителями оппозиционных партий и движений, а также активистами оппозиции. Так,

мирные собрания граждан в центре столицы прошли 4, 10 и 11 октября – в период проведения выборов Президента и непосредственно после их завершения. Все собрания носили исключительно мирный характер, не нарушали общественный порядок и не представляли угрозу общественной и национальной безопасности, в связи с чем не нуждались в каком-либо вмешательстве со стороны органов охраны правопорядка, хотя и проводились без соответствующей санкции Мингорисполкома. Несмотря на это, ряд организаторов и участников данных собраний были впоследствии привлечены к административной ответственности и подвергнуты взысканиями в виде штрафов. В тоже время следует отметить, что власти не препятствовали проведению самих собраний, не прерывали их проведение, не задерживали их участников и организаторов непосредственно во время проведения либо после их завершения.

11 октября после завершения выборов Президента несколько сотен граждан вышли на демонстрацию протеста на Октябрьскую площадь в г. Минске и прошли шествием до пл. Независимости. В целом демонстрация и шествие прошли мирно и без применения силы со стороны милиции, но несколько участников были задержаны и позже освобождены. После проведения мероприятия некоторые участники были вызваны повестками в отделы милиции, где с ними были проведены профилактические беседы.

29 октября состоялась акция у зданий КГБ и МВД на проспекте Независимости в г. Минске в память о деятелях культуры, которые были расстреляны в ночь с 29 на 30 октября 1937 года в здании НКВД в Минске. Собрание было проведено без препятствий со стороны сотрудников милиции, однако в отношении организаторов были составлены протоколы об административном правонарушении. За участие в мероприятии лидер оппозиционной партии ОГП Анатолия Лебедько был подвергнут штрафу.

В ноябре Свислочский районный суд оштрафовал общественных активистов Юрия Глебика, Виктора Сазонова, Эдварда Дмуховского, Владимира Хильмановича, Виталия Гуляка за участие в несанкционированном митинге и шествии в память повстанцев 1863 года в Свислочи и Якушовке 31 октября 2015 года. Всего милицией было составлено 40 протоколов на участников акции. За предыдущую акцию в 2014 году к ответственности было привлечено 14 человек.

Общественного деятеля Вячеслава Сивчика оштрафовали на 10 миллионов 800 тысяч рублей за сквернословие и участие в несанкционированной акции – митинге против российской военной базы на площади Свободы в г. Минске. Сквернословие суд увидел в том, что Вячеслав Сивчик в адрес российского Президента Владимира Путина сказал: «Хутин Пуйло».

24 ноября 2015 г. в центре Минска прошло несанкционированное собрание, организованное оппозиционным деятелем Николаем Статкевичем. Акция была приурочена к годовщине референдума 1996 года. В отношении как минимум 12 человек были составлены протоколы об административном правонарушении. Среди них также оказались наблюдатели от Правозащитного центра «Весна» и РПОО «Белорусский Хельсинкский Комитет» Наталия Сацукевич и Сергей Касперович. Тем самым сотрудники милиции приравняли осуществление мониторинга свободы собраний к участию в акции. Также, протоколы по аналогичной статье были составлены в отношении журналистов Дмитрия Галко («Новы час»), Галины Абакунчик («Радыё Свабода»), Екатерины Андреевой («Народная Воля»). Позже пресс-секретарь ГУВД Мингорисполкома Александр Ластовский сообщил, что административные дела в отношении журналистов были прекращены. В то же время, по мнению сотрудников милиции, наблюдатели правозащитных организаций, осуществлявшие мониторинг проведения собрания, не имели права присутствовать в месте его проведения и являются участниками несанкционированного собрания. В связи с данным фактом преследования правозащитники проинформировали ряд спецдокладчиков ООН и ОБСЕ. 7 декабря судья направил дела двух наблюдателей – Натальи Сацукевич и Сергея Касперовича – на доработку. В этот же день были привлечены к административной

ответственности в виде штрафа участники указанного мероприятия: Антон Жилко и Станислав Павлинкевич. Дела участников акции Павла Северинца, Андрея Давидовича и Максима Винярского были направлены на доработку.

2 декабря в Минске состоялся «Марш студентов», целью которого было привлечение внимания к проблемам студенческого самоуправления, академических свобод и других важных проблем высшего образования. Мероприятие не прекращалось сотрудниками милиции, несмотря на то что разрешение на его проведение в установленном порядке не получалось. Однако 23 декабря участник Марша Павел Сергей был наказан за участие в массовом мероприятии штрафом в размере 4 500 000 рублей. 30 декабря был оштрафован на 3 240 000 рублей другой участник «Марша» – Глеб Вайкуль. В начале января оштрафован Максим Винярский.

10 декабря, в день принятия Всеобщей декларации прав человека, в центре Минска волонтеры и правозащитники ПЦ «Весна» поздравляли жителей столицы с Днем прав человека и раздавали тексты Декларации, а также информационные буклеты, посвященные проблеме смертной казни в Беларуси. В этот же день активисты гражданской кампании «Европейская Беларусь» провели в центре Минска пикет, направленный на отмену смертной казни. Участники акции сделали специальный плакат с призывом к обществу выступить против смертной казни, которая нарушает право на жизнь, закрепленное в Всеобщей декларации прав человека. За участие в этой акции Леонид Кулаков судом наказан штрафом.

Таким образом, несмотря на отсутствие на протяжение нескольких месяцев случаев силовых разгонов мирных собраний и пикетов, а также наказаний их участников арестом, еще рано говорить об изменениях в политике властей в области соблюдения права на свободу собраний.

В прошедшем году в Беларуси продолжилась практика ограничения свободы выражения мнений и свободы совести.

15 июня 2015 года Министерство информации Беларуси ограничило доступ к сайту kyky.org «ввиду размещения информации, распространение которой способно нанести вред национальным интересам Республики Беларусь». По мнению Министерства, «в ряде публикаций, размещенных на этом информационном ресурсе, содержатся уничижительные высказывания в отношении государственного праздника Республики Беларусь – Дня Победы, граждан страны, в нем участвующих, оспаривается значимость данного события в истории государства, тем самым искажается историческая правда о Великой Отечественной войне…».

Управление идеологической работы Мингорисполкома не выдало гастрольное удостоверение на выступление известного белорусского исполнителя Дмитрия Войтюшкевича, то есть, фактически запретило концерт, который планировался на 22 июля. Причиной такого решения стал вывод о том, что деятельность исполнителя нарушает законодательство. Какие именно нарушения вменяют в вину Войтюшкевичу, неизвестно: в документе дана ссылка на статью нормативного акта, предусматривающую широкий спектр нарушений, в том числе осуществление пропаганды войны или экстремистской деятельности.

Последователи Международного общества сознания Кришны были задержаны в Витебске за распространение литературы религиозно-философского содержания более чем на пять часов без оформления процессуальных документов.

19 июня пастор протестантской церкви «Преображение» Сергей Николаенко наказан штрафом в размере 20 базовых величин за то, что проводил богослужение зарегистрированной религиозной организации не по месту ее регистрации. Он же привлечен к административной ответственности за проведение несанкционированного религиозного собрания в августе.

7. Ограничения свободы слова и права на распространение информации, преследование журналистов

В 2015 году сохранялись серьезные ограничения в сфере свободы выражения мнений и давление на независимых журналистов и масс-медиа. Наличие системных проблем в области свободы слова в Беларуси и отсутствие политической воли к их решению нашло свое отражение в рейтинге международной организации «Репортеры без границ», который измеряет уровень свободы распространения информации в 180 странах по целому ряду критериев, включающих в себя плюрализм СМИ и их независимость, уважение к безопасности и свободе журналистов, состояние законодательной, институциональной и инфраструктурной среды, в которой журналисты работают. Беларусь в этом рейтинге – на 157 месте, как и в 2014 году.

Уже в январе 2015 года зафиксированы факты привлечения к административной ответственности журналистов, освещавших общественно-значимые события: их действия были расценены как участие в несанкционированном массовом мероприятии. Так, согласно постановлению суда Светлогорского района от 23 января, гомельские журналисты Лариса Щирякова и Константин Жуковский были признаны нарушителями ч. 1 ст. 23.34 КоАП («нарушение порядка организации или проведения массового мероприятия») и оштрафованы. Журналисты снимали на видеокамеру пикет общественного активиста. Суд пришел к выводу, что журналисты заранее знали о пикете и «намеренно оказали Юрию Ляшенко содействие, обеспечили видеофиксацию пикетирования, совместно находились в запрещенном для пикетирования месте».

В течение года неоднократно наказывались крупными штрафами журналисты, сотрудничающие с иностранными СМИ, вещающими для белорусской аудитории: Белорусская ассоциация журналистов за 2015 год зафиксировала 28 случаев привлечения фрилансеров к административной ответственности, общая сумма штрафов составила более 146 миллионов рублей. За сотрудничество с иностранными СМИ без аккредитации были неоднократно наказаны Т. Щепеткина, А. Литвинчук, К. Жуковский, Н. Кривошей, А. Киркевич, А. Денисов. Оштрафованы также Т. Смоткина, А. Левчук, Д. Лупач, О. Чайчиц, С. Кравчук, И. Хомич, Л. Щирякова. Следует отметить, что белорусское законодательство не предусматривает ответственности за это, однако власти произвольно используют норму КоАП, предусматривающую ответственность за незаконное изготовление и распространение продукции СМИ. Это юридически порочная практика, поскольку журналисты продукцию СМИ не производят и не распространяют – этим занимаются редакции СМИ.

Штрафы – не единственная форма давления на независимых журналистов. В июле 2015 года появилась информация о том, что сотрудники КГБ оказывали давление на независимого журналиста из Глубокого Дмитрия Лупача: угрожали ему уголовным и административным преследованием, принуждали к сотрудничеству.

Преследование журналистов за работу без аккредитации проходило на фоне отсутствия возможности такую аккредитацию получить. Гродненский журналист В. Парфененко семь раз получал отказы из МИД Беларуси относительно получения постоянной аккредитации от «Белорусского Радио Рация». Несколько раз журналист писал жалобы и в само министерство, и в правительство Беларуси, доказывая, что его лишают права на профессию. Но его жалобы просто отказывались принимать к рассмотрению. Отказался рассматривать дело В. Парфененко и суд Ленинского района Минска, не принимая его к производству. Парфененко не согласился с решением судьи и обжаловал его в Минском городском суде, который оставил определение в силе.

Государственные органы фактически отказались выяснять обстоятельства незаконного блокирования ряда сайтов в конце декабря 2014 года (belapan.com, belapan.by, naviny.by, belaruspartisan.org, udf.by, 21.by, gazetaby.com, zautra.by, charter97.org). На обращения ОО «БАЖ» в

Генеральную прокуратуру РБ, а также в Управление МВД по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий (управление «К») и Оперативно-аналитический центр при Президенте были получены формальные отписки, не разрешающие проблему по существу.

25 февраля появилась распоряжение за подписью заместителя министра внутренних дел Николая Мельченко, согласно которому личному составу милиции дан приказ ориентироваться на «выявление, задержание и доставку в УВД лиц, осуществлявших фото- и видеосъемку зданий государственных органов, в том числе осуществляющих правоохранительную деятельность, а также критически важных объектов», обеспечение их «личного досмотра, опроса, проверки по базам данным МВД, а также постановки на дактилоскопический, фото- и видеоучет». Документ появился после того, как в Лоеве 23 февраля был задержан, а потом и осужден на 10 суток административного ареста гражданин России - научный сотрудник Геологического института Российской АН Алексей Колесниченко за фотографирование зданий, среди которых оказались несколько государственных учреждений. Распоряжение заместителя министра, по мнению экспертов, является заранее незаконным, поскольку в нем содержится призыв к рядовым сотрудникам производить незаконные задержания. Первым журналистом, который испытал на себе действие нового ограничительного распоряжения, стал фотокорреспондент «Комсомольской правды в Белоруссии» Дмитрий Ласько, которого задержали 26 февраля на четыре часа за то, что он делал фотографии новой подсветки главного корпуса Академии наук. Позже пресс-служба МВД объяснила, что правоохранители имеют право знать о цели фотографирования административных зданий, но о запрете на съемки речь не идет, при этом практика задержаний некоторое время продолжалась.

26 февраля вступило в силу «Положение о порядке ограничения доступа к информационным ресурсам (их составным частям), расположенным в глобальной компьютерной сети Интернет», разработанное Оперативно-аналитическим центром при Администрации Президента и Минсвязи по согласованию с Мининформации. Медиаэксперты отметили, что явно репрессивный механизм ограничения, который заложен в Положении, никак не соотносится с принципом свободы выражения мнения, к тому же он дан в руки органам, не отличающимся уважением к этим базовым принципам.

В марте Министерство информации вынесло ряд предупреждений независимым средствам массовой информации. Во всех случаях предупреждения касались мелких придирок к выходным данным. Предупреждения о нарушении закона «О СМИ» были вынесены «Газеце Слонімскай», «Intex-Press» в Барановичах и «Ганцавіцкаму часу», «Борисовским новостям» и «Рекламному Боржоми» из Борисова, газете «Новы час». Тревожным в ситуации вынесения предупреждений СМИ является то, что после получения двух предупреждений в течение года любое СМИ может быть закрыто через суд.

В конце марта был заблокирован доступ к новостным сайтам «Хартия-97» (charter97.org) и «Белорусский партизан» (belaruspartisan.org), сайту Правозащитного центра «Весна» (spring96.org) поставщиками интернет-услуг adsl.by (Белинфонет), «Деловая сеть», Iptel.by, IP TelCom (Минск и Гомель), «Гарант» (Гомель). Эти интернет-ресурсы были внесены в список ограниченного доступа для пользователей в государственных учреждениях, учреждениях образования и культуры. Через два дня после блокировки портал electroname.com со ссылкой на «источники в телекоммуникационной области Беларуси» сообщил, что из списка ограниченного доступа удалены все сайты, внесенные до 1 января 2015 года, и их блокировка должна быть снята в течение суток. Сайты, которые ранее находились в «черном списке», с указанной даты не должны блокироваться. По данным electroname.com, это касается сайтов «Хартия-97» belaruspartisan.org, Правозащитного центра «Весна», prokopovi.ch, europeanbelarus.org, блога Евгения Липковича и ряда других сайтов, которые находились в списке ограниченного доступа по решению Генеральной прокуратуры Беларуси.

В мае 2015 года Верховный Суд Республики Беларусь обратился в Варшавский окружной суд в целях исполнения решения о запрете использования товарного знака телеканала «Белсат». Такие действия оцениваются как направленные на создание препятствий в деятельности единственного независимого телеканала.

24 ноября чиновники из Министерства культуры приказали организаторам убрать с выставки две работы Алексея Марочкина: «Дуэль, или Сопротивление двуглавому мутанту» и «Богоматерь Небесной сотни», картину Алеся Пушкина «Памяти белорусов, погибших за Украину», а также работу художника Виктора Марковца. Позже картину «Богоматерь Небесной сотни» удалось отстоять. Однако на следующий день из экспозиции выставки по приказу неизвестных чиновников сняли еще две картины. Это работа Алеся Цыркунова, посвященная участию белорусов в боях около Монте-Кассино и картина Владимира Крюковского под названием «Что же мы за люди?». Данные факты являются проявлением цензуры; в соответствии со ст. 33 Конституции Республики Беларусь, цензура в стране не допустима.

8. Применение пыток и других видов жестокого и бесчеловечного обращения

В 2015 году стало известно о нескольких фактах пыток, жестокого, бесчеловечного, унижающего обращения, запрещенного международными обязательствами Беларуси. Также, зафиксированы случаи фактического отказа властей в надлежащем расследовании таких случаев.

Из опубликованного в 2015 году МИДом Национального доклада к универсальному периодическому обзору (второй цикл) стало известно, что в 2014 году Департаментом исполнения наказаний МВД Республики Беларусь зарегистрировано и рассмотрено 96 обращений граждан на неправомерные действия сотрудников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, лечебно-трудовых профилакториев МВД. Органами прокуратуры в 2011-2014 годах рассмотрено 158 жалоб на меры воздействия в отношении осужденных, а также лиц, содержащихся под стражей. Ни одна из жалоб не удовлетворена. Судами Беларуси в 2012-2014 годах рассмотрено 15 дел по жалобам осужденных к аресту, лишению свободы, пожизненному заключению лиц, содержащихся под стражей, на применение к ним мер взыскания и по жалобам административно арестованных на применение к ним видов дисциплинарных взысканий. Жалобы признаны необоснованными.

В течение 2015 года мать Игоря Птичкина, который умер в СИЗО №1 в Минске 4 августа 2013 года, пыталась добиться надлежащего расследования обстоятельств его гибели и наказания лиц, виновных в смерти сына. Игорь Птичкина умер в Минском СИЗО от остановки сердца, но выводы экспертиз о причине смерти достаточно противоречивы. Родственники Игоря Птичкина высказывали мнение, что он умер от побоев охранниками, и отмечали многочисленные травмы на теле покойного, которые были зафиксированы на фотографиях. Также неоднозначна оценка действий медика СИЗО, которые сопровождались нарушениями.

Следователем Следственного комитета Ж. Птичкиной запрещено под угрозой уголовного преследования разглашать ставшие ей известными обстоятельства уголовного дела даже после вынесения постановления о прекращении уголовного дела. Неоднократные жалобы Птичкиной, поданные по этому поводу, остались без удовлетворения. При этом, Следственный комитет неоднократно озвучивал информацию, порочащую И. Птичкина, и лишил Ж. Птичкину возможности на основании известных ей материалов дела оспорить данные утверждения. Не может Ж. Птичкина ознакомить с ходом расследования и журналистов или других заинтересованных лиц, в том числе правозащитников, чтобы придать делу гласность и тем самым заставить следственные органы провести расследование качественно и непредвзято.

Расследование дела происходило в нарушение общепринятых стандартов: в период предварительного следствия по уголовному делу должностные лица СИЗО №1 от исполнения служебных обязанностей не отстранялись.

Постановление следователя о прекращении уголовного дела было отменено Генеральной прокуратурой по жалобам потерпевшей Ж. Птичкиной; долгое время основания такой отмены скрывались от Ж. Птичкиной. После проведения дополнительной проверки, которая также проходила в закрытом режиме, было вновь вынесено постановление о прекращении дела.

Постоянной мишенью для жестокого обращения для сотрудников органов внутренних дел стали футбольные болельщики. Так 3 мая в г. Барановичи сотрудниками милиции были жестоко избиты с применением спецсредств футбольные фанаты, 56 из которых были задержаны и доставлены в ГОВД. Там от них потребовали написать заявления о том, что они не имеют претензий к сотрудникам милиции. Жалоба правозащитника Сергея Говши прокуратурой была оставлена без внимания и направлена для проверки в отдел милиции, сотрудники которого и нарушили закон. Дальнейшее обжалование действий сотрудников милиции не принесло результатов.

Мать погибшего в изоляторе временного содержания Светлогорского РОВД Александра Акулича более трех лет продолжает настаивать на привлечении к ответственности сотрудников милиции, которые вместо оказания ее сыну медицинской помощи избивали его резиновыми палками, пристегнув к железной двери-решетке. В начале 2015 года следователь вынес очередное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по факту гибели А. Акулича. Заместитель прокурора и прокурор Гомельской области не нашли в этом нарушений. Осенью 2015 года постановление следователя было отменено судом Светлогорского района по жалобе В. Акулич, однако вынесено вновь после непродолжительной формальной дополнительной проверки. К настоящему времени все эффективные средства восстановления прав потерпевшей внутри государства исчерпаны.

Осужденный к лишению свободы Петр Кучура и его жена Людмила Кучура продолжали добиваться надлежащего расследования и привлечения к ответственности должностных лиц колонии, виновных в жестоком обращении с осужденным: осужденного поместили в камеру, где сантехника была засыпана хлоркой, которая при контакте с водой выделила едкий газ. Должностные лица прокуратуры и Следственного комитета не усмотрели нарушений в действиях сотрудников Следственного комитета, не провели своевременно проверку по заявлению жены осужденного в связи с применением к нему запрещенного жестокого обращения, в связи с чем экспертная констатация причинения вреда здоровью заключенного с истечением времени стала невозможной.

В июле 2015 года стало известно о том, что политзаключенный Николай Дедок содержится в помещении камерного типа, куда его перевели сроком на 6 месяцев, в камере размером 5 кв. метров с еще одним заключенным. Такие размеры камеры, хоть и соответствуют национальным нормам, но для заключенного, находящегося там практически круглосуточно, это является формой жестокого обращения.

В августе 2013 года В. Косинеров, которого задержали по подозрению в причастности к нанесению граффити, в результате непропорционального применения физической силы сотрудниками милиции получил телесные повреждения, в связи с чем был госпитализирован.

Получивший телесные повреждения при тех же обстоятельствах Я. Ульяненков обратился с соответствующим заявлением в Следственный комитет с требованием привлечь сотрудников милиции к ответственности. По итогам проверки ему отказали в возбуждении уголовного дела.

Обвиняемый по тому же делу М. Пекарский рассказал о жестоком задержании его и других фигурантов дела сотрудниками милиции: задержанным наносили удары, в том числе, электрошокером; оказывали психологическое давление; грубо нарушали процессуальные права. Кроме того, сотрудники ОВД оказывали психологическое давление на их родных, в том числе на находящуюся на позднем сроке беременности будущую жену Я. Ульяненкова.

В ноябре 2015 года Вячеслав Косинеров получил сообщение о возбуждении уголовного дела по факту нанесения ему менее тяжкого телесного повреждения при жестком задержании его сотрудниками СОБР (специальный отряд быстрого реагирования внутренних войск МВД Беларуси) 11 августа этого года. Расследование проводит управление Следственного комитета по г. Минску. Обращает на себя внимание тот факт, что уголовное дело возбуждено не по признакам должностного преступления, т.е. проигнорирован тот факт, что задержанного избил сотрудник милиции при исполнении своих должностных обязанностей.

Общественный резонанс вызвал случай применения жестокости при задержании жителя Минска, который, находясь в подземном переходе, собирал пожертвования прохожих. За сопротивление и насилие в отношении сотрудников милиции гражданин был задержан и подвергнут уголовному преследованию. Однако вместо объективного расследования как непрофессиональных и жестоких действий сотрудников милиции, так и причин, побудивших указанного гражданина оказать им сопротивление, Следственный комитет и МВД сосредоточились на создании негативной репутации задержанного и отказались признать нарушения закона сотрудниками милиции.

Блогер Виктор Никитенко, который сотрудничает со многими независимыми СМИ, 13 октября был задержан в Минске сотрудниками силовых структур и, по его словам, сильно избит. Причиной задержания стало то, что он попросил друзей сфотографировать его на фоне Дома правительства с самодельным плакатом «Лукашенко под трибунал». Заявление Виктора Никитенко о возбуждении уголовного дела рассмотрено Следственным комитетом. Несмотря на то, что экспертом были установлены телесные повреждения на теле В. Никитенко, в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников МВД отказано.

В октябре 2015 года освобожденные политзаключенные Евгений Васькович, Игорь Олиневич, Юрий Рубцов, Николай Дедок рассказали Правозащитному центру «Весна» об условиях содержания в местах лишения свободы и жестоком, унижающем обращении с заключенными.

Не завершено расследование по факту избиения и грубого обращения с участниками панк-концерта в августе этого года. Как пояснил один из потерпевших, прошло три месяца, но до сих пор следователь только вызвал всех свидетелей, которых он указал в заявлении, и опросил их. Выводов по делу следствие не сделало.

Дмитрий Федорук, которого задержали 12 октября на матче в Борисове и продержали почти сутки в Борисовском РОВД, пожаловался на условия содержания в местном изоляторе временного содержания. Ответ, который получил активист из Республиканского центра эпидемиологии Департамента финансов и тыла МВД Беларуси, только подтвердил его слова об условиях, в которых вынуждены находиться люди в ожидании суда или под арестом. При проведении проверки было установлено, что санитарно-техническое состояние камеры неудовлетворительное: на стыке стены и потолка около окон имеются следы влаги, санитарно-техническое оборудование крайне изношено. Умывальник неисправен. В одном из двух окон отсутствует стекло. Оконные рамы изношены. Естественное освещение недостаточное. Капитальный ремонт запланирован на 2015 год, но в связи с отсутствием финансирования перенесен на более поздние сроки.

Активист «Европейской Беларуси» Леонид Кулаков, который жаловался на условия содержания в Смолевичском ИВС, где он отбывал административный арест, получил ответ на свое обращение в прокуратуру этого же района. Прокуратура утверждает, что доводы о нарушениях законодательства о материально-бытовом и медико-санитарном обеспечении лиц, содержащихся в ИВС Смолевичского РОВД, по итогам проведенной прокуратурой Смолевичского района проверки своего подтверждения не нашли. Однако такой вывод противоречит установленным Управлением надзорно-исполнительной деятельности Министерства внутренних дел Беларуси фактам нарушениям правил содержания заключенных в ИВС: в ходе проверки были установлены отдельные недостатки в материально-техническом обеспечении ИВС Смолевичского РОВД. После обращения Л. Кулакова в ИВС Смолевичского РОВД проведены некоторые работы по улучшению бытовых условий заключенных ИВС, однако МВД не признало нарушений прав заключенных.

Правозащитный центр «Весна» обратился к начальнику Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по вопросу условий содержания в заключении бывшего главы правозащитной организации «Платформ Инновейшн» Андрея Бондаренко в связи с тем, что в период отбывания наказания возникла опасность для его жизни и здоровья. Это произошло в связи с попустительством администраций колоний установлению среди заключенных неформальных отношений, позволяющих создавать условия для жестокого, унижающего обращения с отдельными осужденными. Руководство колонии, вместо защиты прав заключенного правозащитника, формально и без учета особых условий, созданных некоторой частью заключенных для А. Бондаренко, в отсутствие надлежащего контроля администрации колонии, отреагировала на формальное нарушение им дисциплинарных правил. А. Бондаренко получил несколько дисциплинарных взысканий, стал «злостным нарушителем» порядка отбывания наказания, в результате чего был лишен права на амнистию и был помещен в тюрьму.

Правозащитный центр «Весна» призвал прекратить необоснованное преследование А. Бондаренко со стороны администрации колонии; провести проверку условий содержания осужденного А. Бондаренко; обязать колонию создать безопасные условия содержания осужденного, которые бы не унижали его человеческое достоинство; разрешить встречу А. Бондаренко с представителями правозащитных организаций.

9. Произвольные задержания

В 2014 году правозащитники уже обращались к тематике произвольных задержаний в Беларуси; итогом совместной международной исследовательской миссии Международной федерации за права человека и ПЦ «Весна» стал доклад «Произвольные превентивные задержания активистов в Беларуси». Тем не менее, в течение 2015 года вновь зафиксированы случаи произвольных, в том числе так называемых превентивных, задержаний.

В январе 2015 года массовому преследованию подверглись активисты анархистского движения. Первые задержания состоялись 10 января перед началом панк-концерта в минском клубе «Пираты». По словам сотрудников милиции, они искали психотропы, ничего не нашли, но концерт был сорван. Были задержаны три человека, на которых были составлены протоколы административных правонарушений по статье 17.1 («мелкое хулиганство»), а также на двух дополнительно – по ст. 17.11 («изготовление, распространение и (или) хранение экстремистских материалов»). По итогам рассмотрения дел судом, обвинение в хранении экстремистских материалов не подтвердилось; одна задержанная была привлечена к административной ответственности в виде штрафа в 1 800 000 рублей, двум судья назначил административный арест по 10 суток. 16 января анархисты провели в Минске серию акций в знак протеста против действий правоохранительных органов. Эти акции стали основанием для дальнейших задержаний и арестов. 21 января судом Ленинского района г. Минска были приговорены к административному аресту сроком на 15 суток четыре активиста анархистского движения.

Для изоляции представителей определенных социальных групп по-прежнему использовались обвинения в мелком хулиганстве и неподчинении сотрудникам милиции, в некоторых случаях - в совокупности для увеличения срока ареста.

Яркий пример сфабрикованного дела для произвольного ареста – ситуация с бывшим политзаключенным, активистом анархистского движения А. Францкевичем. 2 февраля к нему на работу пришли сотрудники милиции. Директор попросил Александра спуститься ко входу в здание, где люди в штатском его задержали. Активиста доставили в РУВД Советского района Минска, где на него были составлены два протокола: за совершение мелкого хулиганства и неповиновения законным требованиям должностного лица. На следующий день в суде Советского района состоялось разбирательство, в ходе которого на основании лжесвидетельств сотрудников милиции А. Францкевичу назначено 25 суток административного ареста. В этот же день была осуждена по аналогичным основаниям в суде Советского района на 10 суток административного ареста еще одна представительница анархистского движения. Она также была задержана на рабочем месте.

Произвольное превентивное задержание директора фирмы международных грузоперевозок Сергея Штоды было применено с целью пресечения его активности в отстаивании интересов грузоперевозчиков и недопущения возможных акций протеста с их стороны. 3 февраля Сергей Штода сообщил, что планирует встретиться с вице-премьером Василием Матюшевским, и, если не удастся договориться об отмене наложенных на грузоперевозчиков штрафов за якобы нарушения правил перевозок груза в рамках системы BelToll, — 4 февраля вывести на улицу тысячи пострадавших бизнесменов. После похода в Совмин связь с бизнесменом оборвалась, а позже стало известно, что Сергея Штоду задержали после выхода из правительственного здания сотрудники ОМОН, доставили в РУВД Центрального района, где на него был составлен протокол об административном правонарушении за мелкое хулиганство. Суд назначил ему арест сроком на 15 суток. После отбытия наказания Сергей Штода сообщил, что власти не исключали, что акция у Дома правительства может произойти и подготовили в Центре изоляции правонарушителей камеры на двух этажах.

В апреле активист экологического движения Станислав Романович задержан и арестован без оснований сроком на 15 суток.

Еще одной социальной группой, представители которой регулярно подвергаются произвольным задержаниям, стали футбольные болельщики.

Вечером 7 мая был задержан, без оснований обвинен в совершении мелкого хулиганства и наказан административным арестом сроком на 15 суток один из болельщиков ФК «Динамо» Юрий Белоусов; у него милицией изъяты персональный компьютер и планшет. Есть сведения об аресте еще троих фанатов того же клуба.

Футбольный болельщик Максим Малиновский обвинялся в мелком хулиганстве и провел двое суток в ИВС. Впоследствии судом его дело было прекращено на реабилитирующих основаниях.

27 сентября пикетом активиста Григория Грика в Барановичах против российских военных баз и за социальные права людей заинтересовалась группа футбольных болельщиков (около 30 человек). Болельщиков без объяснений задержали сотрудники милиции и увезли в РОВД.

Четверо футбольных болельщиков из Бреста 10 октября были задержаны и без оснований обвинены в мелком хулиганстве. 30 октября они предстали перед судом, который прекратил дело за малозначительностью правонарушения.

Пять футбольных болельщиков из неформального белорусскоязычного клуба «Б-12» задержаны на отборочном матче чемпионата Европы Беларусь – Македония, который проходил вечером 12 октября на «Борисов-Арене». Впоследствии они по надуманным обвинениям осуждены в административном порядке: Борисовский районный суд приговорил футбольных фанатов к штрафам в 1 800 000 рублей каждого.

На матче между ФК «Слуцк» и ФК «Гомель» 21 ноября на гостевом секторе фанаты подняли растяжку и зажгли петарды. В конце матча весь гостевой сектор (около 50 человек) был доставлен в РОВД Слуцка. По пути следования и в самом отделе, как сообщает belultras.by, приезжие болельщики постоянно подвергались избиению, угрозам и оскорблениям от сотрудников ОМОНа. Построив задержанных на растяжку по периметру двора РОВД, сотрудники милиции всех снимали на видео, заставляя показывать рисунки на майках и татуировки, выборочно избивали дубинками. Через несколько часов все были освобождены, на одного несовершеннолетнего задержанного составлен протокол об административном правонарушении.

Жертвами произвольных задержаний регулярно становятся общественные активисты.

2 июля общественный активист Леонид Кулаков был задержан сотрудниками милиции в связи с тем, что на нем была надета майка с «Погоней» и бело-красно-белым флагом; после трехчасового незаконного удержания в Ленинском РУВД он был отпущен.

7 июля был задержан Мирослав Лозовский, который был одет в майку с надписью «Азов» и имел при себе книги. После пяти часов задержания он был без должных оснований привлечен к ответственности за мелкое хулиганство и на него наложен штраф в размере 360 000 рублей.

12 августа в Микашевичах был задержан Леонид Дубоносов, собиравший подписи за потенциального кандидата в Президенты Татьяну Короткевич. Задержание сотрудник милиции обосновал звонком в милицию, что якобы Леонид Дубоносов собирает подписи в состоянии алкогольного опьянения. Активиста вынудили пройти освидетельствование, показавшее, что тот был трезв.

9 сентября в Ельске Гомельской области сотрудники милиции задержали активиста «Европейской Беларуси» Александра Рыбаченко. Он, заметив в райцентре листовки, призывающие к бойкоту выборов, попытался их сфотографировать. А. Рыбаченко удерживали в РОВД более трех часов. Протокол об административном правонарушении не составлялся.

17 июля были задержаны Юрий Шульган и Павел Коновальчик, пришедшие к зданию Центризбиркома для регистрации инициативной группы по выдвижению кандидатом в Президенты Юрия Шульгана. Задержание им объяснили необходимостью пройти освидетельствование на предмет нахождения в состоянии алкогольного опьянения. Однако судом они были привлечены к ответственности за нецензурную брань в коридоре помещения РУВД; свидетелями выступили сотрудники РУВД. Записи камер наблюдения в РУВД судом исследованы не были. Таким образом, по мнению правозащитников, имело место произвольное «превентивное» задержание. Постановления безрезультатно обжаловано в Мингорсуде.

Милиция сорвала рок-концерт, который проводился 1 августа возле п. Ратомка. Задержание молодых людей, в том числе, девушек, сопровождалось непропорциональным применением физической силы и спецсредств. Их сфабрикованные административные дела судьей были отправлены на доработку.

6 ноября на железнодорожном вокзале г. Минска сотрудники милиции задержали лидера гражданской инициативы «Против беззакония в судах и прокуратуре» Тамару Сергей. Вместе с юристом находились еще несколько активисток инициативы. Женщины намеревались приехать к

месту инаугурации А. Лукашенко, чтобы передать ему петицию. Предусмотренных законом оснований для задержания у сотрудников милиции не имелось; Тамаре Сергей выдвинули подозрение в совершении ею кражи.

10. Нарушения социальных и экономических прав

ПЦ «Весна» и Международная Федерация за права человека (FIDH) уже обращались к проблеме принудительного труда в Беларуси. С того времени положение не улучшилось.

Несмотря на рекомендации Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам правительству Беларуси о ликвидации элементов принудительного труда в стране, после длительной дискуссии 2 апреля Президент подписал Декрет №3 «О предупреждении социального иждивенчества». Белорусские и международные правозащитные организации заявили, что этот декрет противоречит Конституции Республики Беларусь и международным нормам в области прав человека, поскольку предусматривает стимулирование занятости населения посредством угрозы уплаты специального сбора и административной ответственности в виде штрафа или ареста. Следует отметить, что глава страны не скрывает целей принятия декрета: максимальное принудительное трудоустройство, пускай и формальное, всех незанятых по различным причинам жителей страны и обеспечение поступления от них денег в бюджет. Уже 6 мая Палата представителей Национального собрания одобрила Декрет Президента «О предупреждении социального иждивенчества». Предусмотрена уплата сбора лицами, не участвующими в финансировании государственных расходов путем уплаты налогов, под угрозой административного ареста с привлечением к обязательным работам. От уплаты этого сбора освобождены некоторые категории неработающих граждан – женщины, занятые воспитанием детей до определенного возраста, люди с инвалидностью, пенсионеры, студенты.

Милиции предоставлено право во внесудебном порядке подвергать аресту так называемых «обязанных лиц» (родителей, у которых отобрали детей и поместили на государственное обеспечение) за разовую неявку на работу и направлять их на обязательные работы.

В разных районах Беларуси местной исполнительной властью практикуется давление на сотрудников местных предприятий и организаций для принуждения к участию в «субботниках», предполагающих бесплатную работу по уборке улиц и перечисление собственных денег на оплату проведения различных праздничных мероприятий.

В Круглянском районе 27 октября прошел очередной «День безвозмездного труда на рабочих местах». Согласно решению Круглянского райисполкома, все работники района обязаны перечислить заработанные в этот день деньги на специальный счет районного исполнительного комитета.

Районная газета «Сельскае жыццё» сообщила, что райисполком принял решение провести в Круглянском районе День безвозмездного труда "по предложению ряда местных трудовых коллективов в целях привлечения денежных средств для выполнения работ по благоустройству, текущему ремонту автопарковки, ремонта здания детской консультации райбольницы, приобретения мебели для детской консультации УО «Круглянская районная больница».

Организациям района рекомендовано до 20 ноября перечислить денежные средства, заработанные в День безвозмездного труда, в добровольном порядке на внебюджетный счет районного исполнительного комитета.

Осенью 2015 года в Круглом проходили областные «Дожинки», а до этого субботники в районе проводились чуть ли не каждый месяц. Также 25 февраля в Круглянском районе был проведен «День безвозмездного труда на рабочих местах» согласно решению Круглянского райисполкома в

целях привлечения денежных средств для выполнения работ по благоустройству г.п. Круглое и в связи с проведением областного фестиваля-ярмарки тружеников села «Дожинки-2015» — «по предложению трудовых коллективов».

В Беларуси продолжается практика принудительной изоляции лиц, страдающих алкогольной зависимостью в лечебно-трудовые профилактории. Начальник Департамента исполнения наказания озвучил данные о количестве заключенных лечебно-трудовых профилакториев в Беларуси: в июне их было около 6 700 человек.